

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

**ТАНЕЦ
ВОКРУГ ЖИВОТА**

**СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ**

Дарья Александровна Калинина
Танец вокруг живота
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161456
Танец вокруг живота: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-15145-1

Аннотация

Как поступают уважающие себя девушки, если их бойфренды посматривают налево? Порвав привязанности узы, стремятся к новым берегам. Так Леся и Кира оказались в Турции, где быстренько нашли достойную замену зарвавшимся женихам. Новые претенденты на свободу красоток подоспели весьма кстати: подружкам пришлось расследовать серию преступлений, совершенных маньяком – любителем молоденьких девушек. А тут уж без мужской поддержки не обойдешься. Чего им спокойно не отдыхалось? Так ведь и они юные и обворожительные, а неумолимый злодей по-прежнему рыщет в поисках новых жертв...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	63
Глава 4	86
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Дарья Калинина

Танец вокруг живота

Глава 1

Как известно, вначале было слово, а потом уже все остальные неприятности. В этой простой истине Леся смогла убедиться на собственном опыте.

– И как он посмел мне сказать такое? – возмущалась она, явившись к своей ближайшей подруге Кире, жившей в соседнем доме. – И если уж на то пошло, то сам он пустое место!

Жили девушки в славном зеленом микрорайончике, единственным недостатком которого, по мнению подруг, была отдаленность от метро. Впрочем, и этот недостаток иногда превращался во благо. Например, все лето можно было отдыхать от городского шума и гулять в парке, который начинался прямо около окон домов подруг. И еще можно было купаться в небольшом песчаном карьерчике с прозрачной водой, который находился там же, в парке.

В сезон отпусков, когда наконец наступало лето и все горожане дружно устремлялись за город, на дачи и пригородные турбазы, а кто побогаче, так и на заморские курорты, этот парк был для подруг настоящим спасением. Дачи у Ле-

си с Кирой не было, даже одной на двоих, а на пригородные турбазы они не ездили из принципа.

Принцип этот был весьма прост. Стоило им туда приехать, как начинался проливной дождь. Даже если до этого целую неделю стояла жуткая жара и все синоптики мира предвещали в ближайшее время еще большее повышение температуры, солнечные удары и неурожай.

В общем, если какой-то район страдал от засухи, то Лесю с Кирой смело можно было отправлять туда в качестве специального средства борьбы с данной проблемой.

Поэтому обычно летом они обе благоразумно сидели в городе, где в случае начавшегося ливня можно было укрыться в собственной квартире. И остаться там наедине с кипящим страстями телевизором.

При этом еще и обложиться свежайшими пирожными, блюдечком с сырокопченой колбаской, поструганной тонкими кружочками, и вместительной тарелкой с пусть и не признанным знатоками, но тем не менее весьма вкусным приторно-сладким, почти черным виноградом без косточек. И почувствовать, что жизнь не такая уж плохая штука, даже если за окном льет дождь.

Вот и сейчас – света белого не было видно из-за сплошной стены воды. Лето уже заканчивалось, и в общем-то такая погода была в порядке вещей. Но почему-то от этой мысли Кире стало очень грустно.

– И напоследок он мне заявил, что видеть меня больше

не хочет в офисе! – сердито произнесла в этот момент Леся, рассеянно поглаживая кота Фантика, живущего у Киры на положении единственного мужчины вот уже почти год. – И это после всего того, что между нами было! Вот и скажи мне, можно спустить ему такое?

– Ни в коем случае! – с жаром воскликнула Кира, которая наконец отвлеклась от зрелища бегущей по стеклам воды и вернулась в реальность. – Один раз простишь, сделаешь вид, что ничего не произошло, и все! Ни в грош он тебя после этого ставить не будет. По личному опыту тебе это скажу. Как лучшей подруге!

Леся печально вздохнула. Ее собственный опыт подсказывал ей совершенно то же самое. И почему мужчины не выносят хорошего к себе отношения? Это была та самая загадка, над которой Леся ломала голову всю свою сознательную жизнь. С того самого момента, когда начала интересоваться противоположным полом.

Но факт оставался фактом. Если она старалась ради своего мужчины, выкладывалась, делала его центром вселенной, то он очень быстро превращался в тирана и деспота, жить с которым без ущерба для себя было решительно невозможно.

И, напротив, если мужчину все время трясти, как грушу, то с него так и сыпались все новые и новые плоды и подарки.

– И что же мне делать? – спросила Леся у Киры. – Звонить я ему первая, ясное дело, не буду. Но ведь на работе мне придется с ним сталкиваться.

– Хм? – рассеянно пробурчала Кира, которая все думала о том, когда же уймется этот дождь, который ей изрядно надоел. – На работе, говоришь? А зачем тебе ходить на работу? Он ведь заявил, что от тебя пользы не больше, чем от мухи на потолке?

– Ну да, – кивнула Леся. – Но ведь он это не серьезно.

– Это ты так думаешь! – с жаром воскликнула Кира. – А у него явно сомнения возникли, раз он такие фразочки позволяет себе кидать. И если ты в понедельник появишься в офисе, то у него эти сомнения в твоей полезности укрепятся.

– И как же мне быть? – растерялась Леся.

– Тебе надо на время исчезнуть! – решительно сказала Кира. – Пусть увидит, что без тебя ему справиться будет трудно.

– Но куда я могу исчезнуть? Просто остаться дома и не выйти на работу?

Кира призадумалась. Целую неделю, вместо того, чтобы ходить на любимую работу ее подруге придется сидеть дома, смотреть на дождь за окном и ждать, когда явится с извинениями этот грубиян? Бр-р-р! Хуже этого быть ничего не могло. И обречь свою подругу на такое добровольное заточение она совсем бы не хотела.

– Тебе надо уехать! – вынесла она наконец вердикт. – Куда-нибудь, откуда тебя ни Борисов на правах начальства, ни Димка на правах брошенного друга так быстро не выцепят. Куда-нибудь за границу! Желательно подальше.

– Одной? – испугалась Леся. – Что я буду там делать? Од-

на?

Кира посмотрела на нее. Вообще-то ей тоже был прямой смысл на некоторое время исчезнуть из города. Ее близкий друг и директор их туристической фирмы Борисов в последнее время, по ее мнению, начал позволять себе что-то слишком уж много своего свободного времени проводить с друзьями или в автомастерской.

К тому же у него вдруг появилось очень много срочных дел, которые, на взгляд Киры, вполне могли бы и подождать недельку-другую. Но самое главное, чего Кира никак не могла простить своему приятелю, было то, что ехать с ней в отпуск он решительно отказывался, объясняя, что едет с другом, с которым они договорились об этой поездке за целый год, и менять планы было бы неэтично по отношению к другу, который в противном случае мог остаться без отпуска.

Тот факт, что Кира тоже может остаться без отдыха, Борисовым почему-то не рассматривался. И девушка задумчиво посмотрела на Лесю.

– Пожалуй, я могу поехать с тобой! – наконец нерешительно произнесла она.

И стоило ей произнести эту фразу, как все сразу встало на свои места. Да! Это было именно то самое, что доктор прописал! Они поедут! И будут там развлекаться. Пить приятное, чуть терпкое холодное вино из красивых бокалов, сидеть в ресторане и есть блюда из морских гадов. А по ночам они будут ходить на дискотеки. Потом, отоспавшись, ездить

на разные экскурсии и купаться в море.

– Ура! – завопила Леська и, вскочив на диван, принялась скакать на его пружинах, так что ажурные кусочки колбасы с блюда разлетелись по всей комнате, а виноградная гроздь, зацепившись за люстру, осталась висеть там, словно на родной лозе в далеком Узбекистане. – Мы едем! Едем отдыхать!

Но тут же она осеклась.

– Слушай, а как же все-таки наша работа и наша фирма? – спросила она.

Трудясь в «Орионе» и отправляя отдыхать других граждан, сами они были лишены возможности покинуть офис в разгар сезона.

– Ну и что? – нахмурилась Кира. – Через пять дней лето официально закончится. И туристический сезон тоже. Уже сейчас наплыв клиентов уменьшился. Так что обойдутся и без нас. А мы с тобой заслужили маленькое приключение. И даже хорошо, если наши ребята останутся тут. В Тулу, как говорится, со своим самоваром не ездят!

Леська немного подумала и сказала:

– Слушай, но ведь Дима с Борисовым будут в бешенстве?

– И пусть! – мстительно сверкнув зелеными кошачьими глазами, заявила Кира. – Они сами этого хотели!

– Но мы им хотя бы скажем?

– Напишем, – бестрепетно ответила Кира. – Из самолета. Когда поднимемся в воздух! Или оставим записку на вахте. Но только так, чтобы они нашли ее уже после нашего отъез-

да.

Вообще-то туристическая фирма в сезон работала и в выходные дни. Но после вчерашней ссоры обе подруги получили строгое указание отправиться домой, немного остыть и подумать над своим поведением до понедельника. Весь вечер пятницы и утро субботы подруги так и делали. Результатом их размышлений и явилось решение поехать на отдых.

Трудно сказать, как бы повернулась их жизнь, если бы Борисов или Дима хотя бы позвонили им. Пусть не стали бы извиняться за свое поведение, но хотя бы позвонили. Но нет. Они, видимо, решили перевоспитать своих подруг. Что же, они получают, что заслужили.

– Поехать нам желательно к морю! – мечтательно произнесла Леся.

– Да! – с жаром поддержала ее Кира. – Обязательно к морю! Какие тут сомнения?

И подруги даже зажмурились от сладости предвкушения удовольствия.

– А где мы купим путевки? – вернулась к практическим вопросам Леся.

– Только не у нас в фирме! – заверила ее Кира.

– Это ясно, – согласилась с ней подруга. – Но где тогда?

– Мало ли конкурентов, которые только и мечтают, чтобы спихнуть горящие путевки? – отмахнулась Кира. – Поедем в какую-нибудь страну, куда не нужно заранее оформлять визу. В Египет там или в Турцию.

И, схватив пухлый справочник «Желтые страницы», Кира бросилась к телефону.

– Борисов никогда не простит нам, что мы отправились отдыхать без его сиятельной санкции, да еще воспользовались при этом услугами конкурентов, – заметила Леся.

– Отлично! – не слушая ее, заявила ей Кира через несколько минут. – Почти у всех фирм полно горящих предложений. Отели от трех до пяти звезд. И цены, на мой взгляд, вполне приемлемые. Во всяком случае, мы с тобой заслужили этот отдых.

И, посмотрев на подругу, она возмутилась:

– Ты почему до сих пор не накрашена?

Леся хотела заметить, что и сама Кира до сих пор шляется по дому в халате и с замотанной банным полотенцем головой, но не успела. Потому что в этот момент кот Фантик закончил дожевывать последний валяющийся на ковре кусочек колбасы с жирком, облизнулся, вспрыгнул на кушетку и внимательно уставился на хозяйку.

Мяу! – укоризненно мяукнул он. Мяу! Мяу!

«Что это ты задумала? Куда намылилась? И как ты могла забыть обо мне, бессердечная женщина? – читалось на его хорошенькой, покрытой мягкими плюшевыми завитками мордочке. – С кем же останусь я, если ты умотаешь на море? Ты же знаешь, что я не переносу самолеты и лететь с тобой не смогу».

Кончик хвоста Фантика дернулся, выдавая охватившее

его волнение и негодование.

– В самом деле, – спохватилась Кира. – С кем же останется Фантик?

И подружки укоризненно посмотрели на кота. Тот ответил им таким же пристальным взглядом, показывая, что своих позиций он не сдаст. Со своими кавалерами девушки могут обращаться, как им заблагорассудится. Он не возражает. А вот с ним, существом, за которое они ответственны, этот номер у них не пройдет.

– Может быть, отдать его кому-нибудь из соседей? – предложила Леся. – Подумаешь, всего-то неделька!

– Да, но кому? – задумалась Кира. – Просто так ведь человеку родное существо не отдашь?

И Фантик коротким фырканьем подтвердил, что у кого попало он и сам не согласится жить. А вдруг тот человек будет забывать наливать ему в блюдечко молоко? Или перепутает и положит мясо в тарелочку из-под рыбы? Да Фантик лучше умрет от голода, чем станет есть такое мясо!

– А я знаю! – воскликнула Леся. – У меня есть соседка. Бабушка – божий одуванчик. Так вот у нее живут три кошки. Уверена, что за небольшую плату она с радостью согласится взять к себе четвертого питомца.

– А ее кошки не станут обижать моего Фантика?

– Да не сходи ты с ума! – возмутилась Леся. – Он же не котенок! Он уже давно вырос! Посмотри, он сам кого хочешь обидит.

Фантик одним глазом оглядел себя и с удовольствием подтвердил, что, пожалуй, он и в самом деле хорош. Под славной плюшевой шерсткой и гладкой кожей у Фантика на груди и спине переливались могучие мускулы. Белоснежные клыки, когда он зевал, производили сильное впечатление даже на Лесю, знающую его с молодых ногтей. А могучая кошачья глотка при желании издавала такое устрашающее рычание, что даже собаки почитали за благо обойти стороной отправившегося на прогулку Фантика.

– Пожалуй, он и в самом деле подрос, – окинув своего любимца критическим взглядом, заметила Кира. – Ладно, если твоя соседка согласится...

Соседка согласилась. Горящая путевка была куплена. Документы отданы на оформление. А сами подружки с головой погрузились в горячку сборов. Оказалось, что у них не хватает целой кучи нужных им на отдыхе вещей. Старые купальники решительно вышли из моды. И если еще как-то годились для их парка, то совершенно не подходили для иноземного курорта и шикарного отеля, куда должны были отправиться подружки.

Не хватало также легкой одежды. Всяких там шифоновых кофточек на крохотных тонюсеньких бретельках, трикотажных маечек, коротеньких юбочек и мини-сарафанов, которые можно было бы надевать прямо на мокрый купальник.

– Платки в этом сезоне уже вышли из моды, – авторитетно объясняла подругам продавщица. – А вообще, купите только

самое необходимое. Остальное докупите на месте. В Турцию ведь едете, не куда-нибудь. Все равно весь наш товар оттуда и привезен. Чего напрасно тащить?

Тем не менее добрую половину оставшегося им воскресенья подруги провели в магазинах. Рыжеволосая Кира купила себе салатного цвета купальник с вышитыми на нем белоснежными мимозами. А блондиночка Леся остановила выбор на розовом купальнике с многочисленными голубыми, белыми и розовыми цветочками, нашитыми поверх ткани.

Еще Леся, питавшая безудержную страсть к шляпкам, которые, надо сказать, ей очень шли, перемерила их целую кучу. И наконец остановила свой выбор на внушительных размеров шляпке из плетеной соломки с лентами и цветными бусинками. Когда Леся двигалась, поля шляпки плавно колыхались, что создавало легкий ветерок.

– Она мне к лицу? – поинтересовалась Леся у подруги.

– Да, но с собой мы ее точно не потащим! – твердо заявила Кира. – Это же не шляпка, а настоящее мельничное колесо. Леся, опомнись! Куда мы ее денем в самолете? В багаж не сдать. И в салон тоже не взять.

Леся разочарованно вздохнула и, отложив понравившуюся ей шляпку, пошла дальше.

– Может быть, купим себе вечерние платья? – предложила Леся, остановившись перед витриной, за которой заманчиво переливались наряды всех цветов и оттенков.

– С ума сошла! – снова остановила ее Кира. – Ты что, за-

была, какая там погода? Там днем тридцать пять – сорок, а ночью двадцать восемь – тридцать. Где ты собралась в такой жаре щеголять в облегающей синтетике со стразами? У себя в номере с кондиционером?

Леся признала, что подруга в данном случае права. Хотя и с сожалением, но решила остановить свой выбор на легких светлых брючках и завлекательном топике, открывающем ее грудь и плоский живот.

– Не слишком ли откровенно для мусульманской страны? – снова выразила опасение Кира.

Но тут уж Леся стояла до конца:

– Либо этот топик, либо я никуда не еду!

И Кире пришлось уступить, утешая себя тем, что, может быть, все и обойдется. Бывают же на свете чудеса. Бывает, что и полуголые симпатичные блондинки возвращаются из страны, полной изнывающих от страсти знойных южных мужчин, в целости и сохранности.

Но долго раздумывать над этой проблемой у Киры не было времени. Едва вернувшись из магазинов, они с Лесей принялись собираться, потом помчались в салон красоты на стрижку, маникюр, педикюр и даже сеанс антицеллюлитного массажа с обертыванием из морских водорослей, обещающих практически мгновенный эффект.

Таким образом на следующий день в девять утра обе подруги уже в полной боевой готовности стояли на пяточке перед их домами, куда должно было подъехать за ними вызван-

ное заранее, еще с вечера, такси.

– Уже пора бы ему и быть! – озабоченно посмотрев на часы, заметила Кира. – Пятнадцать минут ждем.

– Так и на регистрацию опоздать недолго, – подтвердила встревоженная Леся.

Еще через четверть часа стало совершенно ясно, что такси за ними не приедет. И подружки помчались ловить частного. Загружая вещи в потрепанную жизнью «шестерку», Леся внезапно выругалась:

– О, черт!

– Что такое?

Кира, нервы которой и так были на пределе из-за получасового ожидания такси, выронила из рук свой собственный чемодан и в ужасе уставилась на подругу, ожидая, что та сейчас заявит, что они забыли дома паспорта или все наличные деньги, которые намеревались прихватить с собой.

– Ноготь! – жалобно простонала Леся, протягивая подружке свой палец. – Сломался.

– Тьфу ты! – с досадой сплюнула Кира и, запихнув чемодан, полезла в машину.

В аэропорту подружки немного поругались, сдавать ли им вещи в багаж. А если сдавать, то стоит ли их паковать.

– Чего там паковать! – возмущалась Леся. – Пошли быстрее на паспортный контроль. Вон там какая очередь!

– Если не запаковать, то могут повредить, – отстаивала свое мнение Кира. – А у меня чемодан совсем новый.

Лесина сумка на колесиках тоже была новой. И она подумала, что подруга не так уж и не права. Получив назад свой обмотанный пленкой багаж, подруги торопливо сдали его в окошко, а сами пристроились в хвост длинной очереди на паспортный контроль. Ждать пришлось долго. Наконец они его прошли. Но потом без всякого объяснения задержали на целый час рейс. И все попытки перепуганных пассажиров выяснить, что же произошло с их самолетом, натыкались на смущенное хихиканье работников аэропорта.

Затем в одночасье все они вдруг куда-то испарились, и среди пассажиров, уже прошедших в зал ожидания, поднялась настоящая паника.

– В самолете бомба! – вещал один громогласный гражданин. – Я знаю это совершенно точно.

– У меня дети голодные. Когда нас будут кормить? – вопрошала молодая мама, озабоченно пытаясь уследить за своими двумя малолетними отпрысками, которые в компании своих друзей явно хотели перевернуть вверх дном весь зал ожидания и, на взгляд подруг, вовсе не нуждались в дополнительных источниках энергии.

Да и остальные дети старались вовсю. Младшие вопили во все горло. Кто постарше, канючили. А отпрыски от пяти до семи играли в «соловья-разбойника».

– Молодой человек, присядьте! – услышали вдруг подруги женский голос. – Вы же на ногах не держитесь.

Они повернулись в ту сторону и увидели парня, который

в самом деле изрядно пошатывался.

– Разве можно так напиваться? – причитала возле него какая-то пожилая женщина. – Что вы будете делать в самолете?

– Пить!

– Вам будет плохо!

– Мне будет хорошо! – заверил свою собеседницу молодой парнишка и плюхнулся на сиденье.

При этом стало совершенно ясно, что он и в самом деле был здорово пьян. Потому что плюхнулся он не на сиденье, как предполагалось, а на Лесин пакет со сменной одеждой, которую она планировала захватить с собой в самолет.

– Ой! – кинулась к нему Леся. – Встань! Встань немедленно!

– Я тут курить буду! – помотал головой молодой человек и в самом деле извлек из кармана помятую сигарету. – На, успокойся!

И он сунул в руки Лесе бутылку виски.

– Выпей! – посоветовал он ей. – И все будет ништяк.

Леся с сомнением покосилась на нового знакомого. Из его сумки выглядывали многочисленные горлышки бутылок из магазина беспощинной торговли. Поэтому она решила, что молодой человек не обеднеет. А ей лишний глоток и в самом деле не помешает.

Лично они с Кирой купили с собой только мартини и «Бейлиз», которые были все же недостаточно крепкими средствами против самолета, на борту которого, возможно,

могла находиться бомба. Но предварительно она все же извлекла из-под парня свой пакет. И только после этого поднесла бутылку ко рту.

– Что ты делаешь? – ужаснулась Кира, когда ее подруга сделала огромный глоток прямо из бутылки. – Есть же у нас стаканы! Вот! Возьми!

Подруги разлили виски в три стакана, добавили туда же колы, отдали коктейль парню, и спустя минуту все трое почувствовали, что жизнь, в общем-то, хорошая штука. А еще через пять минут была объявлена посадка на самолет.

В самолете все шло относительно гладко. У Леси так заложило уши, что она уже не слышала воплей детей. Взлет, полет и посадка тоже прошли без происшествий. Бомбы на борту не оказалось. Шасси были выпущены, самолет приземлился.

Но при получении багажа в Турции выяснилось, что колесики новой Лесиной сумки сломаны.

– Это что же такое делается? – возмутилась Леся, дыша перегаром. Она попыталась добиться правды от турецкого работника аэропорта.

Но тот быстро объяснил, что этим должен заниматься представитель страховой компании. И предложил этого самого представителя вызвать.

– Оставь! – взмолилась Кира. – Иначе, пока мы тут будем разбираться, наш автобус уедет без нас. И зачем тебе эти колесики? Сумка вполне подъемная. Если хочешь, я понесу ее

вместо тебя.

В свой отель подруги прибыли только к восьми вечера, измученные и усталые. По дороге им пришлось заехать в пять отелей, и в каждом встречающий их гид задерживался минут на десять.

К тому времени, когда они наконец приблизились к месту предполагаемого отдыха, на улице было уже совершенно темно. На стоянке, где их автобус заправлялся, девушки купили по маленькому пакету сока, за которые с них содрали три доллара. Купив почти за девяносто рублей сок, который дома им бы обошелся в двадцать, подруги пришли в довольно паршивое настроение и преисполнились самых мрачных предчувствий.

Номер им не понравился, какой-то он был слишком уж просторный. На ужин предлагалось столько еды, словно хозяйка отеля хотели откормить своих гостей на убой. И поэтому, наскоро приняв душ, девушки отправились в самое главное место отеля. В бар. Он, к счастью, работал до полуночи, и гости могли угощаться там совершенно бесплатно любыми напитками.

– Вино? – предложил подругам белозубый турок, сияющий улыбкой, словно на рекламе, и уже потянулся к бутылке с красным вином. – Или раке?

– Нет-нет! – энергично запротестовали девушки, поспешно взгромоздившись на высокие стулья. – Давайте попробуем ваш коньяк!

О турецкой водке «ракэ» они уже поимели до ужина самое неприятное мнение. Даже разбавленная водой, она на вкус напоминала лакричное лекарство от горла. Мерзкий вкус оставался во рту еще очень долго.

А вот коньяк был совсем неплох. Подруги убедились в этом, выпив по порции веселящего напитка, потом еще и еще по одной. И наконец обрели возможность адекватно реагировать на внешний мир и его раздражители.

– Кажется, я немного пришла в себя, – заметила Леся, оглядываясь по сторонам. – И тут очень даже неплохо. Бассейн такой славный. И фонарики.

– И что самое главное, тут полно одиноких симпатичных мужчин, – вполголоса заметила Кира. – Так что, думаю, скушать мы не будем.

Если бы она знала, как она была права. Но, к счастью для себя, подруги прорицать не умели. И будущего своего предвидеть не могли.

– Привет! Как дела? – раздался в этот миг слева от них приятный мужской голос.

На улице было уже совсем темно. Бар располагался под открытым небом. Освещение в нем предполагалось минимальное. Только чтобы бармены, наливая напитки, не промахивались мимо стаканов. Поэтому сидящего на расстоянии вытянутой руки рядом с ними мужчину подруги рассмотрели плохо.

Но он производил впечатление человека обеспеченного и

вполне подходящего для знакомства. Хотя сразу было ясно, что он турок. Кстати, обилие турецких семей в этом отеле стало для подруг еще одной неожиданностью. В России им объясняли, что отель целиком и полностью выкуплен их соотечественниками. По приезде же выяснилось, что это соответствует правде приблизительно наполовину.

– Так как дела? – допытывался у них приятного вида турок. – Здравствуйте!

Подруги хихикнули и ответили. Турок оживился и подсел к ним поближе. И уже через несколько минут новые знакомые непринужденно болтали. Странное дело, у себя дома им бы и в голову не пришло знакомиться в баре с турком. Но тут... Тут в воздухе южной ночи было разлито что-то волшебное. Что-то такое, что заставляло полностью переменить свой взгляд на жизнь.

Как быстро выяснилось, турка звали Мустафа. Ему было под сорок. Он отдыхал в этом отеле уже третью неделю. У него был хорошо сшитый костюм, ювелирный магазин в Стамбуле и ярко-красный «Форд Фокус» турецкой сборки. И судя по всему, он был человеком весьма обеспеченным.

«Бензин в Турции очень дорогой, – еще в дороге из аэропорта счел нужным сообщить всем прилетевшим на отдых туристам их гид – молоденький мальчишка, проходящий в Турции первую в своей жизни практику. – Около двух евро. Машины тоже дорогие. Гораздо дороже, чем у нас в России».

Но подруги и сами успели убедиться, что машин в Турции

удивительно мало. Мустафа же имел совершенно новенькую машину, которая по местным меркам была почти роскошной.

– Хотите, я покажу вам побережье? – как раз предлагал подругам Мустафа, когда к ним подошла высокая худая девушка лет двадцати пяти и непринужденно оперлась о его плечо.

Подруги переглянулись. Девушка опиралась о Мустафу с видом полноправной хозяйки и довольно воинственно поглядывала на подруг. Впрочем, Мустафа быстро поставил ее на место. Неуловимым движением он повернулся на стуле на несколько градусов, и рука девушки бессильно упала с его плеча. А перед девушкой возник лишь затылок Мустафы.

– Привет, – сказала ей Кира, чтобы как-то сгладить ситуацию. – Ты из России?

– Из Молдавии, – сообщила им девушка, сердито хмуря лоб. – А вы откуда?

Узнав, что подруги из Питера, Дина – так звали девушку – немного оживилась. И сообщила, что была в их городе, он ей понравился, а вообще, она скоро улетает домой. При этом Мустафа кинул на нее искоса странный взгляд, но промолчал. Вообще, с приходом Дины он словно проглотил язык. И на все вопросы подруг, почему вдруг замолчал, объяснял, что не хочет мешать им поболтать друг с другом.

– Я плохо знаю язык, – объяснял он им. – Когда вы говорите медленно, я понимаю. А когда быстро – нет.

Подруги удивились. Еще несколько минут назад Мустафа отлично понимал и быструю, и медленную речь. Да и говорил совсем без акцента. Но к этому времени они уже изрядно набрались. И как-то объяснить такие странности были не в состоянии.

Попрощавшись с Мустафой и его подругой, девушки отправились к себе в номер. Но в холле они были атакованы высоким молодым человеком явно не турецкой внешности. Волосы у него были осветлены и заплетены в такое множество коротких тонких косичек, что они лежали у него на голове подобно шлему. В его смуглом ухе красовался рубин, сверкающий, словно капля крови.

Подруги переглянулись. Парень говорил по-русски без малейшего акцента, так что, по всей видимости, он был их соотечественником. К тому же он был очень хорош собой, а под его черной облегающей футболкой перекатывались литые мускулы.

– Поедем на диско! – весело предложил он подругам, одновременно ловко разворачивая их и тыча рукой в висевшее на стене возле входа в ресторан объявление.

В объявлении и в самом деле сообщалось, что в одиннадцать часов от отеля отходит автобус, который доставит всех желающих до дискотеки и вернет их обратно в три часа ночи сразу же после просмотра огненного шоу на той же самой дискотеке.

– Не знаю, – засомневалась Кира. – Мы только что приле-

тели, и вообще...

– Будет интересно! Ручаюсь! Я сам поеду с вами и буду вашим телохранителем! – заверил их молодой человек.

Подруги заколебались. Получить в телохранители такого красавца? Что же, ради этого можно забыть и про усталость. Но тут в холл вошли молодые турок и его подруга – оба стройные и невысокие. И молодой человек устремился к ним с предложением отправиться на дискотеку.

– Кто это? – повернулась к портье Кира, указывая на смуглого красавца с многочисленными косичками.

– Это Тим, – сообщил им портье. – Организатор в нашем отеле.

– Так что, едете? – снова возник перед подругами Тим, уже успевший уговорить влюбленную парочку на ночной диско-тур. – Поехали! Вам понравится!

– Ладно, – первой решила Леся.

– Отлично, – просиял Тим. – Встречаемся тут ровно в одиннадцать. Не опаздывайте!

До одиннадцати оставалось всего полчаса, за которые подруги едва успели переодеться и подкраситься поярче. А все потому, что их телефоны вдруг начали буквально разрываться от звонков. Разумеется, звонили им опомнившиеся Дима и Борисов. Но подруги заранее уговорились, что отвечать на звонки своих отставленных кавалеров они не станут.

– Если уж воспитывать, то по полной программе, – заявила Кира.

Когда под аккомпанемент телефонных трелей своих мобильных девушек спустились вниз, Тим уже носился по холлу, собирая своих подопечных. Затем все загрузились в автобус с удобными мягкими сиденьями и поехали. Впрочем, через каждые сто метров автобус останавливался. И в него набивались все новые и новые желающие поехать на дискотеку.

Заплатив за вход по пять долларов, подруги с изумлением огляделись по сторонам. Если снаружи им показалось, что дискотека будет проходить в средневековой замке, то, оказавшись внутри, они поняли, что никакой крыши тут нет и не предвидится. Почти вся дискотека находилась под открытым небом.

А над стойками бара, расположенными в разных концах, раскинулись высокие деревья, которые не вырубил, а, напротив, бережно сохранил и украсил гирляндами крохотных разноцветных лампочек, которые сверкали в темноте словно россыпь драгоценных камней.

Тут же находился небольшой бассейн, возле которого на мозаичном полу были разбросаны подушки и пуфики. Сверху от осадков был закрыт только участок над самой танцевальной площадкой и помостом для выступлений актеров.

– Посмотри, – сказала Леся, указывая вверх.

Там на нескольких площадках над танцевальным залом извивались в такт музыке весьма легкомысленно одетые девушки и юноши, зажигая остальных гостей своими движе-

ниями.

– Слушай, а мне тут нравится! – прокричала Кира на ухо Лесе. – Весело!

Леся хмурилась. Ей нравились и не нравились разбойничьи физиономии хозяев и охраны. Даже бармены и те были с обнаженными торсами и в пиратских банданах на головах. А больше всего ей не нравилось состояние Киры. За долгие годы общения и дружбы девушки успели хорошо изучить друг друга.

И сейчас Леся видела, что ее подруга изрядно пьяна и от нее можно ожидать любых выходов. Другая девушка на месте Леси совершенно бы пала духом. Но Леся здраво рассудила, что раз уж они сюда приехали, то делать нечего. Не пешком же идти обратно. К тому же на дискотеке было полно русских, которые от души веселились и, похоже, вовсе не думали тревожиться.

Девушки выпили водки с колой, потанцевали, потом выпили водки с «Ред Буллом», потанцевали еще и, заказав себе водки с еще каким-то шипучим напитком, уселись за освободившийся столик. Расслабившаяся под действием спиртного и вполне спокойной обстановки – ведь ничего ужасного не происходило – Леся с интересом оглядывалась по сторонам.

– Смотри, Мустафа! – неожиданно толкнула она Киру.

При этом Лесино сердце неожиданно сильно забилося. Но так как она выпила уже порядочно, то приняла тревогу за

первые ростки влюбленности. И тут же укорила себя. У Мустафы же есть девушка. Зачем она заглядывается на чужого кавалера.

Ну и что? – тут же зазвучал в голове Леси легкомысленный внутренний голос. Дина скоро уедет. И Мустафа станет свободным. Так почему бы не воспользоваться шансом?

Кира тоже посмотрела в ту сторону. Но она успела увидеть, как Мустафа, поговорив о чем-то с бритым мужчиной – директором дискотеки, неторопливо двигается к выходу.

– Слушай, время еще только два часа ночи. А я уже устала! Может быть, ну его – это огненное шоу? Давай не будем дожидаться автобус? – предложила Леся, уже по-хозяйски оглядывая Мустафу.

– А как же мы доберемся до отеля? – удивилась Кира. – Лично я уже истратила все свои деньги на коктейли.

– Пусть Мустафа нас довезет, – быстро решила Леся. – Он же наверняка на машине!

– Думаешь, это нормально? – усомнилась Кира.

– А что тут такого? – пожалала плечами Леся. – Просто дружеская услуга. Не забывай, его Дина в номере ждет не дождется. Так что вряд ли он настолько нуждается в женщинах, чтобы изнасиловать нас прямо в своей машине. И потом нас же двое.

И подруги бросились следом за Мустафой. Он оглянулся, увидел подруг и почему-то встревожился. Во всяком случае, ждать он их не стал, а сделав вид, что не слышит, не видит и

вообще знать их не знает, бросился прочь.

– Фу! – обиделась Кира, так и не догнав Мустафу. – Ну и черт с ним!

– Пошли! – дернула ее в это время за руку Леся.

– Где вы пропадаете! Сейчас огненное шоу начинается! – сообщил подругам подоспевший к ним Тим. – Идемте скорей!

Он подхватил обеих девушек и легко увлек их обратно на дискотеку.

Глава 2

Наутро обе подруги едва смогли открыть глаза.

– Который теперь час? – простонала Кира, когда ей наконец удалось разлепить сухие губы и ценой невероятных усилий отодрать голову от подушки.

– Восемь тридцать, – едва слышно пролепетала Леся.

– А во сколько должен быть завтрак?

Леся протянула руку, застонала, но все же взяла с тумбочки глянцевою распечатку.

– До девяти, – прошептала она. – А потом с девяти тридцати начинаются какие-то закуски.

– Хочу кофе, – решила Кира. – Кофе и воды. Как можно больше воды! Просто помираю от жажды. Пойдешь со мной?

Леся прислушалась к своим ощущениям. Воды ей тоже хотелось страшно. Во рту все было словно облеплено наждачной бумагой. Но пить воду из-под крана, как она без рассуждений сделала бы дома, тут она не стала. И поэтому потащила вместе с подругой вниз.

Прикрывая глаза от яркого солнца и шатаясь, девушки спустились на лифте вниз, проковыляли в ресторан, не дожидаясь официанта, сами налили себе кофе и упали на стулья у ближайшего столика.

– Как дела? – раздался у них над ухом бодрый голос.

Страдальчески поморщившись, подруги подняли головы.

Над ними стоял их массовик-затейник Тим. Бодрый и веселый. Хотя подружки помнили, что он уехал вчера с дискотеки вместе с ними. И еще после предлагал им кое-чего добавить в баре, где у него на этот случай хранилась заначка.

И что же теперь? Они обе после вчерашнего веселья едва живы. А этот тип стоит вполне нормально и еще улыбается им. Гад какой! Просто мерзавец!

– Вы чего такие кислые? – поинтересовался у них Тим, накладывая себе в одну огромную тарелку омлет с горкой, а в другую ветчину, сыр, хлеб и помидоры.

При виде всей этой снеди, оказавшейся у них под носом, подружки почувствовали, что буквально умирают. А Тим, не обращая никакого внимания на их состояние, принялся энергично и с большим аппетитом уминать свой завтрак.

– Сегодня в десять утра у нас в бассейне состоится матч по водному поло между двумя командами! – сказал он подругам, закончив с едой. – Турки против русских. Придете?

– А куда мы денемся? – печально поинтересовалась Кира.

И в самом деле, в отеле было три бассейна, соединенных между собой красиво изогнутыми дорожками. В каждом бассейне – своя глубина. А в самом большом находился аквапарк из трех больших взрослых и двух маленьких детских горок.

– Не знаю, – пожал плечами Тим. – Может быть, вы сегодня на море собирались идти.

Море! Подружки мигом почувствовали, как им снова захо-

телось жить. В самом деле, как они могли забыть о том, зачем сюда приехали? Они же еще не были на море!

– Вот что значит вид из окон на это самое море, – говорила Кира подруге, поднимаясь в номер. – Не прошло и суток, как мы совершенно перестали обращать на него внимание.

– Соленая вода мигом приведет нас в чувство! – сказала оптимистка Леся.

Они быстро собрались. То есть настолько быстро, насколько это было возможно в их состоянии. А потом, держась то за стены, то друг за друга, потопали на пляж. Благо он был у отеля свой собственный. И идти до него нужно было не больше пятидесяти метров. На пляже имелся свой бар, где подруги тут же заказали себе пиво. И, устроившись под зонтиками, начали постепенно приходить в себя.

– Так недолго и совсем спиться, – сказала Кира, когда Леся в третий раз принесла им пиво, ведь в их путевки «все включено».

– Ты же сама так захотела! – удивилась Леся. – Мы могли поехать и в Тунис. Там вообще был отель с одними завтраками.

– И стоил он столько же, сколько этот рай, – задумчиво произнесла Кира. – Нет, мы сделали совершенно правильно.

Она поднесла свой стакан к губам, и тут зазвонил ее телефон.

– Какой-то странный номер, – взглянув на экран, произнесла она. – Нули, пятерки. Не знаю, кто бы это мог быть?

– Ответь, и узнаешь, – сонно пробормотала Леся, вытянувшаяся на шезлонге.

Кира так и сделала.

– Привет! Это Тим! – раздался из трубки бодрый голос.

От неожиданности Кира едва не выронила трубку.

– Так вы где? – спросил тем временем Тим. – Матч начинается! Я жду, когда ты придешь за меня болеть! И Лесю тащи с собой. Хватит вам загорать. Вы идете?

– Идем, – промямлила Кира. – Конечно, идем. Как мы можем пропустить такое зрелище?

И, положив трубку, в растерянности уставилась на подружку.

– Кто звонил? – пробормотала Леся, которую вконец разморило.

– Тим. Послушай, Леся, а откуда у него взялся мой телефон? – поразились Кира.

– Ты что, не помнишь? Ты же вчера сама ему дала, – сказала Леся и, от души зевнув, добавила: – После того, как вы с ним стриптиз танцевали, он к тебе очень сильно чувствами проникся. Да оно и понятно. Стриптиз дело такое. Заводное.

– Мы? – ужаснулась ее словам Кира. – Танцевали стриптиз? Где это было? Ты шутишь, надеюсь?

– Вот еще! – открыла глаза Леся и даже села от возмущения.

Но, видя, что ее подружка в полной растерянности, смягчилась и спросила:

– Ты что, в самом деле ничего не помнишь?

– Нет, – в отчаянии помотала головой Кира.

– Тим сказал тебе, что он раньше, до того как стал организатором, профессионально танцевал стриптиз. А ты предложила ему его исполнить.

– И что? – дрогнувшим голосом спросила Кира.

– Он сказал, что только если ты первая.

– И я... я танцевала? – ужаснулась Кира.

– Ага, – кивнула Леся. – Публика была очень довольна.

Этот бритый тип, который похож на Розенбаума и который у них на дискотеке директор, даже предложил тебе поработать у него. Сказал, что в тебе столько сексуальности, что гости будут в полном отпаде.

– Боже мой! – ахнула Кира, чувствуя, что краснеет с головы до ног. – Какой позор! Что обо мне теперь будут думать люди? И я что, раздевалась догола?

– Если бы тебе позволили, думаю, дело бы до этого дошло, – кивнула Леся. – Ты была настроена весьма решительно.

– Как? – простонала Кира. – Как это было? Как ты допустила такое, Леся?

– А как я могла тебя удержать? – возмутилась Леся. – Ты вскочила на столик, расшвыряла всю их посуду и начала раздеваться под музыку.

– Ой! – снова схватилась за голову Кира, представив себе эту картину. – Нет, это ужасно! Надо же было так опозорить-

ся. И это в самый первый вечер. Добро бы под конец отдыха, тогда плевать. Все равно скоро бы уехали. А так...

– Не переживай ты так сильно, – утешила ее Леся. – Всем очень понравилось.

– Но как я могла?

– Это все их коньяк, – зевнув, сообщила ей Леся. – Убойная штука.

– Не помню, чтобы мы пили коньяк, – в сомнении протянула Кира. – Тут в отеле, да, помню. А на дискотеке... Нет, не помню.

– Слушай, а ты вообще что-то помнишь? – усомнилась Леся. – Заполировали мы все этим коньяком. Тим угощал. Для него, оказывается, и его гостей все напитки в баре бесплатно. Ладно, что он там звонил? На поло нас приглашает? Пойдем?

Кира кивнула, и они поплелись в отель. Увидев их, Тим приветливо помахал им рукой прямо из воды и тут же, высоко подпрыгнув, поймал мяч. Подруги похлопали ему и уселись на расставленные возле бассейна стулья. После игры был обед, а после обеда отдых.

– Мне надо поправить мой сломанный ноготь, – заявила Леся, лежа в кровати, озабоченно разглядывая свои ручки. – Иначе я себя некомфортно чувствую. Как ты думаешь, мне смогут тут нарастить, чтобы он сравнялся по размеру с остальными?

– Легко, – сладко потянулась Кира. – Только надо найти

салон красоты.

И она заснула. А Леся, еще немного пострадав над своим ногтем, поняла, что заснуть он ей все равно не даст. И, одевшись, отправилась на улицу. Стоило ей выйти из отеля, как на нее навалилась со всех сторон жара. Спина моментально вспотела. И девушка заколебалась. Но затем она припомнила, что возле самого выхода из отеля она видела что-то вроде парикмахерской. И устремилась туда.

Слава богу, там было прохладно. Работал кондиционер, и, выпив пару бокалов воды, Леся сумела изложить свою проблему симпатичному художавому турку со стильной стрижкой и тщательно ухоженным лицом и руками.

– Увы, – сочувственно поцокав языком над Лесиным пальцем, – не могу помочь. Могу постричь. Или африканские косички. Хотите?

– Нет! – отказалась Леся. – А кто мне поможет?

Парикмахер не знал. И Леся пошла искать. По дороге она случайно увидела магазинчик, где было выставлено не менее тысячи шляп, шляпок, панамок, кепок и бандан. Решительно завернув туда, Леся сразу же увидела ее. Свою старую знакомую. Шляпку из соломки размером с колесо, с полями настолько гибкими, что они колыхались на ходу. Ту самую шляпку, которую ей не разрешила купить в Питере Кира.

Но тут-то Киры не было. И Леся, не отказав себе в удовольствии поторговаться, в конце концов все же отдала двадцать долларов и стала счастливой обладательницей своей

мечты. И так как денег больше с собой у нее не было, то она вернулась в номер. Счастливая, со сломанным ногтем, но в новой шляпке.

– О господи, – только и сказала Кира, открыв глаза и увидев, как Леся в полном упоении от своей красоты вертится перед зеркалом, а на голове у нее колыхается нечто огромное. – Ты ее все-таки купила!

Вечером подруги снова выбрались к бару, где их приветствовал знакомый бармен.

– А! Звезда стриптиза! – просяив всеми своими тридцатью двумя безупречными зубами, воскликнул он. – Что будем пить?

Кира, которая никак не думала, что слухи о ней распространятся так быстро, ощутила неприятный холодок в желудке. К тому же за стойкой на своем месте снова сидел Мустафа. И он посмотрел на девушек весьма странно. И продолжал пялиться все время, пока те, тихо и скромно усевшись в уголке, потягивали свое вино. Вступить в разговор он не пытался, к большому раздражению Леси, которая уже положила на него глаз. К счастью, Мустафу вскоре утащила прочь от подруг бдительная Дина.

А на место Мустафы подсел удивительно пьяный и красный дядечка лет пятидесяти. Жирные плечи у этого господина обгорели. Нос и щеки тоже. Однако это нисколько не волновало весельчака.

– Абу! – задорно окликнул он бармена. – Виски! Да не

сыпь ты туда лед! Сколько тебе говорить! Вторую неделю тебе твержу, никак запомнить не можешь!

Он сделал глоток из своего стакана, одобрительно сморщился и уставился на подруг, которые в этот момент снова подсади к бару за следующей порцией вина.

– Ну чего, девчонки? – поинтересовался он у них. – Говорят, вы стриптиз лихо танцуете? Вот бы посмотреть!

– А что, других тем для разговора уже нет? – неожиданно разозлилась Кира.

– Да вы чего? – удивился дядечка. – Не обижайтесь. Давайте лучше знакомиться. Я из Сибири приехал. Меня дядей Колей зовут. А вы не тушуйтесь. Тим – парень из себя видный. С таким не только стриптиз исполнить можно, но и жизнь прожить. А вот Мустафа этот, который к вам клеился, – он с гнильцой человек. Сколько за ним наблюдаю, нет, не нравится он мне. Не нравится.

И дядя Коля недовольно покачал головой.

– А почему это он вам не нравится? – строго спросила у него Леся.

– Так, – уклончиво ответил дядя Коля. – Знаю я про него кое-что. Так что вы поосторожней.

Тут к нему подошел какой-то мужчина, очень похожий на дядю Колю, и отвлек самого дядю Колю предложением выпить. От такого предложения настоящий сибиряк отказаться никак не может. Дядя Коля даже и не пытался.

Однако подруги все же дождались, когда дядя Коля закон-

чит беседу со своим другом, которого звали дядей Витей и который был земляком дяди Коли.

– А почему нам надо быть осторожными? – спросила у мужчины Кира, когда тот снова повернулся в их сторону.

– Осторожность – первая добродетель, – заверил ее дядя Коля, язык которого уже изрядно заплетался. И вообще, – продолжил он, – нехорошо девушкам тут одним быть. Не нравится мне это. Одна вот тоже...

Но тут общего друга дядю Колю снова кто-то отвлек.

– Одна вот тут девушка жила, а потом вдруг исчезла, – закончил наконец свою мысль дядя Коля.

– Как это исчезла? – переглянулись подруги. – Уехала?

– Как же она могла уехать, если я с ней разговаривал и точно знаю, что у нее путевка до конца месяца куплена? – пожал плечами дядя Коля. – А исчезла она еще раньше.

– Минуточку! – разволновалась Кира. – Но как же так? А ее вещи?

– Вещи, видимо, остались в отеле, – пожал плечами дядя Коля.

– И ее что, не искали? Полиция там или администрация.

– Какая полиция? – махнул рукой дядя Коля. – Разве хозяевам нужны проблемы с полицией? Сделали вид, что все в порядке.

– Нет, все же это очень странно, – заметила Леся.

– А я что говорю? – обрадовался дядя Коля.

– Но куда же она все-таки делась? Эта девушка?

– Вот и я все об этом думаю, – вздохнул дядя Коля. – Вечером, когда я с ней в последний раз разговаривал, она на дискотеку собиралась. А на следующий день ее уже нигде не было. Слушайте, а может быть, вы ее поищете?

– Мы ее поищем? – пискнула Леся, сделав огромные глаза.

– Где это мы ее поищем? – тоже изумилась Кира.

– Ну вы же были вчера на дискотеке, – пробубнил дядя Коля. – А она исчезла как раз после того. Может быть, вы бы сегодня туда снова съездили поспрашивали про эту девушку. Непокойно у меня как-то на сердце, если честно.

– Поспрашивать мы можем, – нерешительно кивнула Леся, посмотрев на подругу.

– Почему бы и нет? – пожалла плечами Кира. – Все равно делать нам нечего. Только почему бы вам, дядя Коля, самому туда не отправиться?

– На дискотеку? – расхохотался дядя Коля. – Да вы что! Это забава для молодых.

Подруги переглянулись. Дело-то скорей всего было совсем в другом. Просто к тому времени, когда пора было ехать на дискотеку, дядя Коля уже крепко спал, наклюкавшись своих коктейлей. И на поиски молоденьких пропавших девушек был решительно не способен.

– Так вы съездите? – спросил у девушек дядя Коля, закончив хохотать.

– А вы уверены, что она исчезла там?

– Там она исчезла, – кивнул дядя Коля. – Точно вам го-

ворю. Вечером была, потом на дискотеку уехала, а утром ее уже не было.

– И вы так хорошо это запомнили? – усомнилась Кира. – В отеле куча народу. Вы могли просто ее не заметить.

– Нет, – покачал головой дядя Коля. – Она меня кое о чем просила. И мы с ней на следующий день договорились в одиннадцать часов утра у бара встретиться. Я пришел, а она нет. И потом я ее искал. Ни на обед, ни на ужин, ни на конкурс, какой там в этот вечер был, она не пришла. Я и в номер к ней поднимался.

– И что в номере? – не удержалась Кира.

Но дядя Коля не ответил. Вместо этого он задумчиво посмотрел куда-то за их спины и произнес:

– Только я это ведь к тому говорю, что она перед своим исчезновением тоже все с Мустафой общалась. А потом сказала, что узнала про него кое-что интересное.

– А от вас она что хотела?

– От меня-то? – снова задумался дядя Коля. – Чтобы я ее в полицию проводил. Я ведь по-турецки могу хорошо объясниться.

– Но при чем тут полиция? – встревожилась Леся. – Зачем ей была нужна полиция?

– Она говорила, что полиция обязательно должна заинтересоваться Мустафой, – пожал плечами дядя Коля. – Так она мне сказала, а теперь вот и нет ее.

И, сделав это заявление, дядя Коля снова протянул свой

опустевший стакан бармену. А ошеломленные подруги уставились друг на друга.

– На что он намекает? – прошептала Леся. – Что Мустафа как-то замешан в исчезновении той девушки? Наш славный Мустафа, немножко бабник, но в целом очень милый человек. И он мне нравится. Что же выходит, мне надо держаться от него подальше? А с кем же мне забыть то, как со мной поступил Дима?

– Больше слушай этого дядю Колю, – прошипела в ответ Кира. – Напился, вот и болтает всякую ерунду.

– Не скажи, не так уж он и пьян, – покосившись на соседа, не согласилась с ней Леся.

И, осторожно толкнув дядю Колю, она спросила у него:

– А как ее хоть звали-то? Если нам искать, то кого?

– Кого?

– Ту девушку, которая пропала! Как ее звали? – горячилась Леся.

– Наташа! Наташей ее звали.

– А фамилия?

– Фамилии я не знаю, – признался дядя Коля. – Она в триста третьем номере жила. Спросите у портье. Мне он не сказал, но, может быть, вам скажет.

Леся уже слезла со стула и двинулась к стойке портье, но ее перехватила Кира.

– Стой! Я тут подумала и вот что решила. Мы сюда же отдыхать приехали! Вот и будем отдыхать! А если девушка ре-

шила немного загулять, то это ее личное дело. В конце концов, она могла познакомиться с классным парнем и махнуть с ним куда-нибудь.

– Ты сама веришь, что такое возможно? – посмотрела на нее Леся. – А вдруг в ее исчезновении и в самом деле замешан Мустафа? Вдруг он ее кому-нибудь продал? Ты что, хочешь, чтобы и со мной случилось нечто подобное?

Кира только вздохнула.

– Ну ладно, – согласно кивнула она головой. – Только спросим у портье ее фамилию. И все, да?

Фамилию им портье не сказал, сделав вид, что это огромная служебная тайна.

– Дай ему пять долларов, – страшным шепотом произнесла Леся.

Но и пять долларов не смягчили сердце портье. Десять тоже не смягчили. А вот двадцать очень даже смягчили.

– Вот ведь хапуга, – разозлилась Кира, получив наконец из рук портье куцую бумажку с именем и фамилией проживающей в триста третьем номере девушки.

И как явствовало из бумажки, проживать она там должна была вплоть до первого сентября. Сегодня же было только тридцатое августа. Так что поднимать тревогу вроде бы еще рановато.

– Канарейкина Наталья, – прочитала Кира латинские буквы, из которых слагались имя и фамилия девушки. – Говорила же я тебе, нечего слушать этого дядю Колю. Мало ли

куда могла отправиться эта девица? Времени до отлета у нее еще навалом. Вернется.

Но все равно что-то не давало покоя подругам. Взяв себе в баре еще по бокалу легкого сухого вина, они отправились к пустому в это время суток бассейну. И уселись там, чтобы в тишине и спокойствии обсудить исчезновение девушки.

– Может быть, надо осмотреть ее номер? – предложила Кира.

Леся даже вином подавилась, и оно выплеснулось бы на Киру, не увернись та от фонтана брызг.

– Прекрасная идея! – воскликнула Леся, закончив фыркать и кашлять. – Прекрати меня стучать по спине. Уже все прошло!

– А что тут такого? – вопросительно уставилась на нее Кира. – Осмотрев номер Натальи, мы можем узнать о ней много полезного для наших поисков.

– Да кто нас пустит в ее номер?

– Пустит? – задумалась Кира. – Знаешь, вообще-то это не обязательно. И к тому же лишние свидетели нам ни к чему.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Леся.

– Если у нее в номере замок такой же конструкции, как у нас, то никаких проблем не возникнет, – произнесла Кира.

– То есть? – не поняла Леся.

– Да его шпилькой открыть можно, – пренебрежительно фыркнула Кира.

– И кто его будет открывать этой самой шпилькой? – осто-

рожно поинтересовалась Леся.

– Я! – скромно потупившись, заявила Кира.

У Леси окончательно пропал дар речи.

– Ты? – наконец выдавила она из себя.

– А что тут такого? – пожалала плечами Кира. – Мы же не воровать в ее номер явимся. Нам надо только разыскать следы исчезнувшей девушки.

– Поедем на дискотеку, откуда она, по словам дяди Коли, не вернулась в отель, там все о ней и выясним, – предложила осторожная Леся.

– Это само собой, – согласилась с ней Кира. – Но ее номер тоже осмотреть не мешает.

– А если она там жила не одна?

– Одна, – возразила Кира. – Я у портье спрашивала. У нее одноместный номер. Никого там сейчас нет.

– Ладно, – внезапно решила Леся. – Если ты берешься открыть замок...

– Ясное дело! – обрадовалась Кира. – Берусь!

И подруги, допив свое прохладное вино, оставили звякнувшие о каменные плиты бокалы на пол и направились к отелю.

– Если рассуждать логически, то триста третий номер будет на третьем этаже, – сказала Кира.

Так оно и оказалось. Поднявшись на жутковато-бесшумном лифте на третий этаж, подруги внимательно изучили разбегающиеся в разные стороны золотистые стрелки. Три-

ста третий номер был налево. Подруги прошли по галерее, мельком кинув взгляд на живописную сараюшку, увитую виноградом, возле которой был разбит небольшой садик с плодовыми и банановыми деревьями.

Внизу никого не было. На галерее тоже пусто. В окнах отеля напротив тоже не было никого, кто бы мог заинтересоваться поведением подруг и как-то им помешать. Так что Кира могла с чистой совестью приступить к вскрытию двери в номер Натальи.

– Ты уверена, что у тебя получится? – почему-то шепотом спросила Леся, которую одолевали сомнения. – И вообще, стоит ли нам это делать?

– Поздняк метаться, и сделай одолжение, не говори мне под руку! – пробормотала в ответ Кира, извлекая из кармана самую обычную железную шпильку.

Шпильку Кира прихватила из их с Лесей номера. И сейчас, осторожно вставив оба конца в отверстие замочной скважины, она принялась вращать проволочку. Леся даже перестала дышать. И вдруг замок щелкнул. Кира повернула ручку и сказала:

– Милости просим.

От волнения и гордости ее голос прозвучал немного хрипло.

– Все-таки недаром я почти полгода жила с настоящим уголовником.

– Это когда же было? – удивилась Леся. – Кто такой?

– Генка, – пожалала плечами Кира. – Помнишь, такой рыжий, в веснушках. Ты еще шутила, что мы с ним словно из одного гнезда выпали.

– Помню, – пробормотала пораженная Леся. – Так он уловник?

– Вор!

– И ты знала?

– Как только узнала, почти сразу же выставила, – заявила Кира. – Но предварительно заставила дать мне несколько уроков своего ремесла. И как видишь, пригодилось!

Она уже приготовилась открыть дверь, как Леся прошептала:

– Послушай, там кто-то есть.

– Чушь!

– Послушай! – настаивала Леся.

Кира прислушалась и в самом деле услышала чье-то пение. Пел мужчина. Причем однозначно турок. Ни одному русскому не удалось бы правильно воспроизвести эту тягучую восточную мелодию.

Осторожно отворив дверь, Кира заглянула в образовавшуюся щелочку.

– Там какой-то парень в форменной одежде ковыряется с кондиционером, – прошептала она.

– Наверное, это здешний электрик, – сказала Леся. – Пошли отсюда, пока он нас не засек.

И разочарованные подруги поспешили прочь. Болтаться

на этаже в ожидании, когда мастер покинет нужный им номер, они не решились. И спустились вниз.

– Какая неудача! – возмущалась Кира. – Надо же было начать чинить кондиционер именно сейчас. И что нам делать?

– Может быть, спросить о Наталье у девушки Мустафы, у этой Дины? – предложила Леся, устроившись в удобном плетеном кресле. – Она так бдит за своим Мустафой! И если Канарейкина общалась с этим мачо, то Дина просто не может не знать про нее. Верно?

– Верно! Давай спросим у Дины! – обрадовалась Кира.

И ни одна из девушек при этом не задалась весьма простым вопросом: а за каким чертом им это надо? Что они – полиция? Родители этой девушки? Почему они с такой охотой ухватились за идею начать ее поиски? И даже осмелились вскрыть дверь в ее номер.

А причина была весьма проста. Хотя в отеле все было очень славно, но, если честно, подруги уже начали скучать. Делать им было решительно нечего. И для того, чтобы занять себя, в общем-то годилось любое занятие. Розыск пропавшей девушки был ничем не хуже обычных развлечений: шопинга, купания в море и изнурительного лежания на пляже.

Дина обнаружилась на своем боевом посту по левую руку от Мустафы. Однако выманить ее из бара оказалось делом непростым. Но в конце концов она все же отлепилась от своего кавалера и пошла с подругами.

– Наталья? – переспросила она у них. – Канарейкина? Не

знаю такой.

– Ну как же! – заволновалась Кира. – Она жила в отеле и много общалась с Мустафой.

По хорошенькому лицу Дины промелькнула тень досады.

– Ну и что с того? – сердито спросила она. – У нас с Мустафой все серьезно. Конечно, он болтает и с другими девушками, но пока я тут...

И она воинственно вздернула подбородок.

– Мы и не говорим, что у этой Натальи с твоим Мустафой было что-то серьезное, – торопливо заверила ее Леся. – Но ты хоть ее видела?

– Ну, видела, – неохотно призналась Дина. – Вертелась возле моего какая-то Наталья. И что с того? Мало ли девушек на нем виснут? Мустафа – мужчина видный. И богатый. Разумеется, девушки к нему льнут.

– А где она теперь? – спросила у нее Кира. – Эта Наталья?

– Вроде бы я видела ее на той дискотеке, куда каждую ночь мотается Тим, – задумчиво наморщила лобик Дина. – Но честно говоря, не уверена.

– А что она там делает? – удивилась Кира.

– Как что? – пожалала плечами Дина. – Танцует. Видели девочек, которые на подтанцовках возле диск-жокея? Вот она там попой и вертела. Спросите на дискотеке. Я правда ничего о ней не знаю.

Поняв, что от Дины они больше не получат никакой информации, подруги бросились к Тиму, заявив, что сегодня

очень хотят повторить вчерашний диско-тур. Им показалось, или Тим действительно взглянул на них с большим уважением. И объяснил подругам, в котором часу придет автобус.

– Все в порядке, – успокоила Киру Леся. – Сегодня же и найдем эту девушку.

И тут Киру осенило.

– Слушай, а как же мы ее будем искать? – воскликнула она. – Мы же не знаем, как она выглядит!

– Ну... – замялась Леся. – Спросим у кого-нибудь, как она выглядит.

– Надо расспросить дядю Колю, – решила Кира.

Увы, дядя Коля к этому времени уже достиг той кондиции, что женские образы основательно спутались у него в голове. И в итоге портрет Натальи получился весьма странным. По словам дяди Коли, она была роскошной блондинкой с короткими темными волосами. Глаза у нее, опять же судя по его словам, меняли цвет от темно-карих до голубых, а рост был такой, словно это была не живая девушка, а надувная игрушка, которая то увеличивалась, то уменьшалась в размерах.

– Нет, – решила Кира. – С ним мы каши не сварим. Надо бы для начала раздобыть фотографию этой Наташи. И разнюхать, что такого она знала про Мустафу, что собиралась идти с этим в полицию. Может быть, тебе и в самом деле лучше забыть об этом человеке. А может быть, дядя Коля все перепутал.

– Где же нам взять ее фотографию? – задумалась Леся.

И тут обеим подругам разом пришла в голову одна и та же мысль. И они, дружно повернувшись, посмотрели на стенд возле бассейна, где фотограф их отеля запечатлевал отдыхающих в разных соблазнительных позах. Вытащить дядю Колю к этому стенду было нелегкой задачей. Но подруги с ней справились. И с трудом, но они все же доволокли покачивающегося и довольно тяжелого дядю Колю к стенду с фотографиями.

– Вот она! – ткнул пальцем дядя Коля в две фотографии.

– Точно она? – усомнилась Кира, потому что девушка на фотографии была не брюнеткой, не блондинкой, а скорей уж шатенкой. И глаза, насколько можно было видеть на фотографии, у нее были орехового цвета.

Но вообще девушка подругам понравилась. Совсем юная. Худенькая. С большим смеющимся ртом. Во всем ее облике сквозило что-то удивительно трогательное и по-детски беззащитное.

– Точно она? – уточнила еще раз у дяди Коли Кира.

– Ну, ты меня, честное слово, обижаешь прямо! – в самом деле расстроился дядя Коля. – Что я свою знакомую не узнаю? Эта девчонка, она и есть. Ищите, девки, вам-то оно сподручней будет. Я бы с вами поехал. Но как-то неважно себя чувствую. Давление, что ли, прихватило. А вы ищите!

И дав эти распоряжения, он развернулся и двинулся к отелю. Подруги с опаской проследили за тем, как дядя Коля,

отчаянно покачиваясь, прошел по самой кромке возле бассейна. Но все обошлось. Он благополучно достиг стойки бара, взгромоздился на свой любимый стул и потребовал очередную порцию виски.

Найти фотографа и выкупить у него фотографии Наташи было делом пяти минут. Правда, он выразил легкое недоумение по поводу того, зачем подругам понадобилась фотография совершенно чужой им девушки. Но пять долларов быстро умерили его любопытство. И фотографии перешли в руки подруг.

– Теперь, если она в самом деле была на дискотеке, мы найдем людей, которые ее видели, – сказала Кира. – И если она оттуда ушла с кем-то, то мы об этом узнаем.

– Давай сначала еще раз заглянем в ее номер, – сказала Леся.

– А что? – оживилась Кира. – Неплохая идея. Пошли.

И на этот раз на третьем этаже им никто не встретился. Они подошли к двери триста третьего номера. Кира быстро справилась с замком, и подруги шагнули в душную темноту номера.

– Включи кондиционер! – прошептала Леся. – Иначе мы тут задохнемся.

– У меня нет ключа от этого номера! – напомнила ей Кира. – А без ключа ничего тут работать не будет. Просто открой балконную дверь.

Леся приоткрыла небольшую щелочку. Оттуда повеяло

ночью. И дышать сразу стало легче.

– С чего начнем? – спросила Кира.

– Мне все равно, – пожалала плечами Леся. – Тут слишком темно. Ни черта не видно.

Леся отдернула плотные занавески с обоих окон. И от света неоновых вывесок соседних отелей и фонарей возле бассейна в номере сразу же стало светлей.

– О! У нее тут сейф имеется! – пробурчала Кира. – И ключ от него Наталья наверняка носила с собой.

– Сейф вскрывать не будем, – испугалась Леся.

– У меня, скорее всего, и не получится, – ознакомившись с замком, предположила Кира. – Посмотри пока в тумбочке. Нет ли там чего-нибудь интересного.

Леся старательно обыскала тумбочку. Там нашлась куча барахла. Грязная кофейная чашка, принесенная из бара, любовный роман на русском языке, несколько засохших хлебцев, порядком увядшая веточка винограда, почти превратившаяся в изюм. Ножницы, пилочка для ногтей, несколько баночек с лаком пастельных тонов, кое-какая косметика и даже небольшой утюжок.

– Ничего интересного, – сообщила подруге Леся. – А у тебя?

Кира в это время уже обыскала шкаф и нашла там массу одежды, аккуратно висящей на плечиках. Тут была теплая куртка, свитер и джинсы. А также большой выбор разнообразных сарафанов, топиков, юбочек и шорт. Обувь выстро-

илаась длинной шеренгой вдоль стены.

Тут были босоножки с розовыми и голубыми стразами. Кожаные босоножки с изящными плетеными розочками, шлепки для пляжа, более солидные туфли для погоды по-прохладнее. Стильные белые лодочки на высоком каблучке. Открытые сабо на толстой подошве с ажурным верхом. И босоножки с украшенной золотом и стразами отдельной петьелькой для большого пальца, явно купленные уже в Турции.

– Теперь остается посмотреть под матрасом, и можем уходить, – сказала Кира.

Кровать у Натальи была знатной. Матрас был таким широким, что на нем вполне могли уместиться трое. И, откинув его, подружки внезапно увидели сложенный пополам лист бумаги. Леся первая жадно схватила его и развернула.

– Тут что-то написано, какое-то письмо, – сказала она. – Только ни черта не разобрать!

– Пошли обратно, – предложила ей Кира. – Все равно тут мы уже все осмотрели. Больше искать тут нечего.

И подружки крадучись покинули номер. Письмо они решились прочесть, только хорошенько закрывшись в своем номере на замок.

Как оказалось, содержание письма вполне оправдало их долгие поиски. Написано оно было на русском довольно грамотно. Явно его писал человек, который по-русски говорил очень хорошо. Вполне возможно, это был их соотечественник.

Прочтя письмо, подружки подняли глаза друг на друга.

– Ты только подумай! – прошептала Кира. – Оказывается, ее похитили!

И в самом деле, письмо с замеченными подругами грамматическими ошибками уведомяло господина Канарейки-на о том, что его дочь находится у них в руках. И если он не выплатит некоторую сумму, равняющуюся в долларовом эквиваленте двадцати пяти тысячам, то его дочери придет полный и окончательный кирдык. В конце шла трогательная приписка, что тело несчастной может быть возвращено за половину назначенной суммы.

– Я ничего не понимаю, – прочитав письмо, сказала Кира. – Если Наталью кто-то похитил, то как она может танцевать на дискотеке, где ее видела Дина?

– И если ее похитили и похитители написали это письмо, то почему оно оказалось в номере Натальи? – добавила Леся. – Логичней было бы отправить его ее отцу, господину Канарейкину.

– Наверное, это все же чья-то дурацкая шутка, – предположила Кира. – Посмотри, письмо даже не окончено. После слов о том, что девушке будет «кирдык», и упоминания о теле ничего не стоит. Ни точки, ни запятой, ни объяснений, куда принести и как передать деньги. Дурацкая шутка, и все!

И Леся, за неимением лучшей версии, согласилась с ней. Однако чувство тревоги, которое поселилось у подруг, никак не хотело исчезать.

На этот раз девушки собирались на дискотеку с большой тщательностью. Кажется, им предстояло настоящее приключение. К тому же сборы помогали девушкам немного отвлечься от гложущего их беспокойства.

– Знаешь, пожалуй, я сегодня все же надену свой топик, – сообщила Леся.

Кира побледнела. Топик Леси выглядел совершенно развратно. Мало того, что он позволял пышной груди подруги почти целиком выглядывать наружу, так на нем еще были нарисованы две, на взгляд Киры, совершенно отвратительные красные пятерни, обхватывающие груди Леси слева и справа. Она собралась запротестовать, но, увидев упрямое выражение на лице подруги, сдержалась.

– Ты уверена? – только и спросила она.

Леся с решительным видом кивнула, и Кира уступила. В конце концов, разве не она вчера танцевала стриптиз на столе среди незнакомых людей? И разве имеет право человек, вытворяющий такие вещи, читать мораль другим людям? И Кира принялась копаться в своих собственных вещах, стараясь выискать нечто сексуальное и одновременно приличное.

Наконец подруги оделись. На Лесе был ее обожаемый топик и длинная юбка с разрезами до самых бедер. До тех пор, пока Леся не шевелилась, юбка выглядела совершенно прилично. Зато когда шевелилась... Кира могла только за голову хвататься. На ноги Леси нацепила босоножки на изящной десятисантиметровой шпильке.

– И как ты будешь танцевать в этой обуви? – спросила у нее Кира.

– А я и не буду, – объяснила ей Леся. – Мы ведь на этот раз едем не ради танцев.

Небольшое затеянное подругами расследование на самом деле отвлекало их от грустных мыслей. Ведь с прошлого вечера и до сих пор ни Дима, ни Борисов больше ни разу не позвонили им. Прошли целые сутки, а от них не было никаких известий.

– Это просто безобразие! – пробурчала Кира, в очередной раз убедившись, что в ее телефоне нет ни одного пропущенного звонка или нового сообщения. – Что они себе позволяют? Мы оставили им записку, в которой говорилось, что уезжаем в Турцию. А они что? Позвонили нам только в вечер приезда и успокоились.

– Может быть, с ними что-то случилось? – предположила Леся.

– Ничего с ними не случилось! – заверила ее Кира и воинственно добавила: – Но точно случится, когда мы вернемся домой!

Сама Кира выбрала белую кожаную короткую юбочку с металлическими заклепками, а сверху надела шифоновую блузку, которая просвечивала насквозь и позволяла лицезреть кружевное итальянское белье, стоящее в несколько раз дороже самой блузки. И чтобы не отстать от подруги, Кира тоже нацепила босоножки на высоченных каблуках.

– Надеюсь, сегодня ты в них не станешь карабкаться на стол, – хихикнула Леся, оценив обувь подруги. – Иначе тебе точно не избежать группового изнасилования всей мужской половиной дискотеки.

В этот раз уже у входа на диско толпился народ. И чем дальше двигались подруги, тем больше вокруг было людей. На площадке же для танцев буквально негде было яблоку упасть. Подруги даже слегка растерялись.

– И у кого нам спрашивать про эту Наталью? – тоскливо произнесла Кира.

Но Леся, взяв фотографию, уже полезла с ней к барменам, в руках которых пустые и полные бутылки так и мелькали. Один из них все же отвлекся на секунду от приготовления коктейлей, посмотрел на фотографию девушки и ткнул пальцем куда-то за свою спину.

Подруги проследили направление, но никого не увидели. Там была небольшая сцена, на которой проходило огненное шоу. Но сейчас она была пуста. Да еще висел огромный, во всю стену экран, на котором демонстрировался ролик. Там играли на многочисленных музыкальных инструментах, двигались, пели и вообще отрывались рок-музыканты афро-американского вида.

Потерпев неудачу с барменом, подруги отправились к охраннику, пропускавшему гостей на дискотеку. Сейчас наплыв входящих немного схлынул, и парень смог отвлечься на подруг. По-английски он говорил вполне свободно. И,

рассмотрев фотографию, утвердительно кивнул.

– Видел ее, – произнес он, кивнув еще раз. – Сегодня вечером. Она где-то тут.

– Ты уверен? – оживилась Кира. – Ты ее видел сегодня?

– Сегодня, – подтвердил охранник и махнул рукой в сторону танцевальной площадки. – Думаю, она где-то там.

Подруги двинулись в направлении «где-то там», вертя головами по сторонам. Первой увидела Наталью Леся.

– Вон она! – радостно дернула она подругу за руку. – Действительно танцует!

– Где? – спросила Кира, никого не видя.

– Ты не туда смотришь, – объяснила ей Леся. – Подними голову!

Кира подняла голову и увидела, что над танцевальной площадкой располагаются несколько маленьких площадок. На каждой едва помещалось двое танцоров. Но все их движения были так отточены, что сразу становилось понятно: так двигаться могут только профессиональные танцоры. И одной из них была та самая Наталья, о которой так тревожился дядя Коля.

– Слушай, вот же она! Никуда она не делась! – воскликнула Леся, чувствуя, как у нее с души словно камень свалился.

Решено! После отъезда Дины она вплотную займется Мустафой. А дядя Коля просто вздорный пьяница.

– С ней все в полном порядке! – ликовала Леся. – Она просто тут работает. Тебе этот бритый тип тоже что-то в этом

роде предлагал.

– Мне? С какой стати мне-то? – удивилась Кира.

– После твоего стриптиза, – напомнила ей Леся.

Кира поморщилась. Воспоминание о злополучном стриптизе память услужливо стерла почти полностью. А Леся снова напомнила. И чтобы сменить тему, Кира произнесла:

– Но почему она не возвращается в отель?

– Наталья? – спросила Леся.

– Ну да.

– Не знаю, – пожала плечами Леся. – Может быть, тут ей больше нравится? Честно говоря, в отеле скучновато. А тут жизнь бьет ключом.

– И дым коромыслом, – пробормотала Кира.

– В любом случае, когда-нибудь она устанет танцевать, спустится, и мы у нее спросим, в чем дело, – решила Леся.

Но ждать подругам пришлось долго. И чем дольше Кира смотрела на безуданно извивающиеся тела танцоров, тем меньше ей все это нравилось.

– Что происходит? – наконец не выдержала она. – Наталья танцует уже почти час. Все ее коллеги давно сменились. Посмотри, она осталась на площадке одна. Девушка, которая была с ней, давно ушла. А Наташа останавливаться явно и не собирается.

– Ну и что?

– Думаю, что тут не обошлось без какого-то сильного допинга, – озабоченно произнесла Кира.

– Наркотики? – шепотом спросила у нее Леся.

Кира молча кивнула, не сводя глаз с Натальи. И вдруг ей показалось, что движения девушки как-то изменились. Они стали менее уверенными. А потом она и вовсе остановилась, подняла руку к глазам и даже вроде бы пошатнулась.

– Ей плохо! – встревожилась Кира. – Она сейчас упадет!

Но Наталья вовремя уцепилась за перила железной лестницы и начала спускаться по ней вниз. Однако, сделав несколько шагов, вдруг отпустила руку, снова пошатнулась, на этот раз гораздо сильнее, не смогла удержать равновесие и кубарем скатилась вниз.

– Ой! – кинулась к упавшей девушке Кира.

Леся бросилась следом за подругой. Вокруг упавшей моментально образовалась толпа. Все галдели на разных языках, и никто толком не знал, что надо делать. Кира пыталась привести неподвижную Наталью в чувство, осторожно хлопывая девушку по щекам. Потом из толпы выдвинулся наконец юноша и подошел к лежащей на полу Наталье.

– Я врач, – объяснил он подругам, опускаясь на колени возле Наташи. – Вернее, студент. Но первую помощь оказать, думаю, смогу.

Но едва он дотронулся рукой до шеи Натальи, как его лицо приобрело озабоченное выражение.

– Что? – встревожилась Кира. – Что с ней такое?

– Не пойму, – произнес парень. – Я видел, как она падала. Вроде бы ударилась не сильно. Но...

– Что «но»? – закричала Леся. – Не тяни ты резину, господи! Говори!

– Но у нее нет пульса, – растерянно произнес студент-медик и тихо добавил: – Она мертва.

Он произнес последнюю фразу шепотом. Так что расслышали только Леся с Кирой. Для остальных гостей шум продолжавшей звучать музыки заглушал все остальные звуки. И весь ужас происходящего еще не дошел до них.

Подруги растерялись. Но тут очень кстати появились двое охранников. По указанию врача они осторожно подняли Наталью и быстро отнесли ее куда-то в подсобное помещение. Кира с Лесей, которых никто из охраны и не подумал остановить, быстро двинулись за ними следом.

Глава 3

Шагнув в маленькую неприметную дверку, они оказались в длинном, плохо освещенном коридоре. В его дальнем конце слышались возбужденные голоса турок. Поняв, что Наталью отнесли именно туда, подруги подошли поближе. Их догадка оказалась верна. В небольшой, тесно заставленной каким-то хламом комнате на низенькой, покрытой пестрым покрывалом кушетке лежала Наталья. Возле нее с озадаченным видом стояли несколько человек. Бритый директор дискотеки тоже был уже тут.

И выглядел очень мрачно. Переговаривались турки на своем языке, которого подруги не понимали. Но все же девушки уловили прозвучавшее несколько раз упоминание о полиции и немного успокоились.

В конце концов, если эти господа вызовут полицию, значит, они не намерены избавляться от тела Натальи каким-то ужасным способом. Но на всякий случай подруги твердо решили остаться тут до прибытия полиции, чего бы им это ни стоило.

И тут директор дискотеки, пятясь к двери, случайно наткнулся на Киру. Обернувшись, он кивнул, а потом внезапно переменялся в лице.

– Это еще кто? – завопил он на отличном русском. – Почему тут посторонние?

– Мы не посторонние! – с гордостью поставила его в известность Кира. – Мы подруги Натальи.

– Самые близкие! – пискнула Леся и взяла Киру за руку. – И мы никуда не уйдем, пока не узнаем, что вы сделали с нашей подругой! Почему вы допустили, чтобы она погибла?

Директор махнул рукой и выскочил из комнаты. А подруги подошли поближе к молоденькому доктору, который пытался оказать помощь погибшей девушке.

– Послушай, – тронула его за плечо Кира. – Объясни нам, что с ней?

– Вы что, сами не понимаете? – посмотрел на них парнишка. – Или вы ей не подруги?..

– Подруги, подруги, – заверили его девушки. – Еще какие подруги!

– Тогда что вы спрашиваете? Будто бы не знали, что ваша Наталья сидит на героине или какой-то такой же гадости!

– Наркотики? – ахнула Кира. – Она умерла от передозировки?

– Скорей всего у нее просто сердце не выдержало заданного ритма, – отозвался врач. – Наверное, она слишком много двигалась на сцене, вот и случилось...

И он замолчал, растерянно глядя на тело погибшей девушки.

– А интересно знать, откуда это она раздобыла столько наркотиков? – воинственно осведомилась Кира, оглядев притихших турков, которые, похоже, отлично понимали, о

чем идет речь, и благоразумно помалкивали. – А?

Никто ей не ответил.

– Все ясно, – заключила Кира. – Она не могла привезти их с собой. Значит... Значит, она купила их тут. У вас! На дискотеке! Вы все преступники!

Турки взволнованно загомонили и сделали попытку покинуть комнату. Кира им не мешала. Все равно никто из них правды ей ни за что бы не сказал.

– И что нам делать? – прошептала Леся, снова тронув подругу за руку. – Сейчас приедет полиция. Начнется допрос. Они захотят узнать, что мы знаем о Наталье. А мы... Мы о ней ровным счетом ничего не знаем.

– Давай найдем Тима, – предложила Кира. – В конце концов, он должен отвечать за туристов своего отеля. А Наталья пока что зарегистрирована в нашем отеле.

– Но мы же не можем оставить ее тут одну? – встревожилась Леся. – Вдруг эти захотят с ней что-нибудь сделать? Например, избавиться от тела?

Кира ненадолго задумалась, а потом повернулась к доктору.

– Послушай, – обратилась она к нему. – Тебе можно доверять?

– Да, – кивнул тот и, подумав, уточнил: – Думаю, да.

– В таком случае ты остаешься тут и отвечаешь за сохранность тела нашей подруги, – поставила его перед фактом Кира. – И не вздумай никуда улизнуть.

– Я не могу с ней остаться наедине! – неожиданно побледнел парень. – Я боюсь покойников.

– Что же ты за врач такой? – возмутилась Леся.

– Я один с ней не останусь! – упорствовал парнишка. – Ни за что!

– Ладно, – вздохнула Леся. – Придется мне остаться с ним. Кира, иди одна!

– Точно?

Леся молча кивнула.

– Иди, разыщи Тима и приведи его сюда, – велела она подруге.

Кира так и сделала. Но оказалось, что сказать было гораздо проще, чем сделать. Тим словно сквозь землю провалился. Зато, разыскивая его, Кира снова наткнулась на Мустафу. Вид тот имел весьма бледный и по сторонам совершенно не смотрел. Кира его окликнула. Но на этот раз он ее, похоже, действительно не услышал, поглощенный своими мыслями.

– Тима никто не видел? – спросила у барменов Кира, плюнув на Мустафу, от которого сейчас все равно толку не было бы никакого.

Бармены по очереди покачали головами. Тима они не видели уже минут двадцать. Потом Кира обращалась с тем же вопросом к русским девушкам – организаторам, которые тоже привезли на дискотеку своих туристов из всех окрестных отелей. Они Тима видели. Но не сейчас, а много раньше.

– Да где же он может быть! – разозлилась Кира и выска-

чила на улицу.

И тут она увидела Тима. Он стоял с прижатым к уху мобильником и возбужденно кричал в него по-русски:

– Говорят вам, я ничего не мог поделывать! Да нет же! Место ничем не хуже, чем все другие, где бывала ваша дочь! Разумеется! Я выясню, что случилось. Да! Я перезвоню! Сразу же!

– С кем ты говорил? – подлетела к нему Кира.

Тим окинул ее рассеянным взглядом и произнес:

– Подожди, Кира, проблемы.

– Я знаю! – произнесла Кира, уцепившись обеими руками за приготовившегося удрать парня. – Еще какие проблемы! Наталья умерла. Мы с Лесей видели, как это случилось.

– Вы видели? – очнулся Тим. – Расскажи мне!

Кира выложила Тиму все, что знала о случившемся.

– Так, – пробормотал тот и, вдруг внимательно посмотрев на Киру, в свою очередь, схватил ее за руку. – А откуда ты так хорошо знаешь Наталью? Говори! Кто тебя прислал?

– Дядя Коля, – отбивалась от него Кира.

– Какой еще дядя Коля? – опешил Тим. – Кто это?

– Ну, наш дядя Коля, – объяснила ему Кира. – Из отеля. Ты знаешь его, такой толстый славный выпивоха, он все время сидит возле бара, а мы...

– А вы тоже оттуда не уходите, – договорил за нее Тим.

– Слушай, ты мне не муж и даже не жених, чтобы следить за моим моральным обликом! – возмутилась Кира. – В конце

концов, я отдыхаю. Могу позволить себе раз в году немного расслабиться.

– За твоим моральным обликом, пожалуй, уследишь! – хмыкнул Тим. – Один твой любительский стриптиз вчера ночью...

– Замолчи! – заорала на него в дикой ярости Кира. – Это ты виноват! Ты меня подбил! Знал же, что я в нетрезвом виде могу наделать глупостей!

– Интересно, откуда бы я мог это знать!

– Ну должен был предполагать! – не сдавалась Кира. – И вообще, ты мужчина, я тебе доверилась. Ты обещал, что ты позаботишься о нас с Лесей.

– Похоже, у меня и в самом деле серьезные проблемы с доверившимися мне девушками, – вздохнул Тим. – Ладно, чего там наплел вам этот дядя Коля про Наталью, что вы примчались сюда?

– Он сказал, что Наталья путалась с Мустафой...

– Да что ты? – ахнул Тим. – Как же я этого первым не заметил?

Кира деликатно пропустила его замечание мимо ушей, хотя ей до смерти хотелось узнать, почему это Тим должен был это вообще заметить.

– Ну, не то чтобы совсем уж путалась, но они общались, – поправила Кира. – А потом она сказала дяде Коле, что завтра они с ним пойдут в полицию, потому что у нее есть кое-что на Мустафу.

– Так-так, – напряженно глядя ей в глаза, подбодрил ее Тим.

– Но ночью она поехала на дискотеку и вообще исчезла из отеля, – сказала Кира.

– И что?

– Как ты не понимаешь! – негодуя закричала Кира. – Она же перед своим исчезновением просила дядю Колю, чтобы тот на следующий день сходил с ней в полицию. Он ее честно ждал возле бара, но Наталья не пришла. Он пытался ее разыскать и узнал, что после дискотеки она в отель не вернулась.

– И что? – повторил Тим.

– Ясное дело, что он встревожился! – поражаясь его тугодумию, разъяснила Кира. – Но так как самому ему было лень тащиться на дискотеку, то он и попросил нас с Лесей.

– И вы согласились?

– Ну да, – кивнула Кира. – Понимаешь, Лесья хочет получить Мустафу. Но после слов дяди Коли встревожилась. И мы решили поговорить с Натальей и выяснить у нее, что за намеки она делала дяде Коле насчет Мустафы.

– И это дядя Коля вас подбил на то, чтобы вы поехали, разыскали Наталью и выяснили у нее, почему она не возвращается в свой отель? – договорил за Киру Тим.

– Ну да, – кивнула девушка. – Вроде того.

– Что же, тут тайны нет. Это я тебе и сам мог бы сказать, – вздохнул Тим. – Ибрагим...

– Кто это?

– Директор дискотеки.

– А... этот наголо бритый тип! – догадалась Кира. – И что он?

– Он предложил Наталье немного поработать у него, – объяснил ей Тим.

– И ты об этом знал?

– Конечно! – пожал плечами Тим. – Переговоры велись через меня.

– Подожди, – остановила его Кира. – Выходит, Наталья никуда не пропадала? И администрация нашего отеля была отлично осведомлена о том, где находится девушка?

– Ну конечно! – повторил Тим. – А как же иначе? Турция – вполне цивилизованная страна. Человек не может пропасть просто так. Тем более человек, за которого ответственна администрация отеля.

– Да уж, – фыркнула Кира. – Цивилизация тут так и прет прямо изо всех щелей.

И она выразительно оглянулась на свалку, устроенную неподалеку от входа на дискотеку и ловко замаскированную рекламным щитом. Прямо как у нас в России, подумала Кира. Но вслух ничего не сказала, потому что Тим вдруг напрыгся.

– Полиция приехала! – произнес Тим, и Кира тоже увидела, как здание дискотеки огибает полицейская машина.

– К заднему ходу поехали, – добавил Тим. – Молодец все-

таки этот Ибрагим! Сообразил, что огласка ему ни к чему. Пошли!

И он потянул девушку за собой следом за неторопливо двигающейся полицейской машиной. Таким образом они вошли в подсобные помещения дискотеки одновременно с прибывшими полицейскими.

Тим сразу же объяснил им, какое отношение он имеет к погибшей девушке. И твердо высказался за то, что он останется рядом с ее телом до конца. Полицейские снисходительно покивали головами и не стали его прогонять. Напротив, они даже обрадовались, что есть человек, который лично знал погибшую.

Вместе с полицейскими прибыл и настоящий врач. Он быстро осмотрел тело Натальи, особенно задержав внимание на ее руках и локтевых сгибах. При этом он озабоченно качал головой, вздыхал и что-то говорил по-турецки.

– Что? – снова встревожилась Кира. – Что он говорит?

– Говорит, что все очень странно. Похоже, девушка не была законченной наркоманкой, – перевел им Тим. – И даже вовсе не употребляла наркотиков. Руки у нее совершенно чистые, без следов инъекций. Но точно это сможет сказать только анализ. Возможно, она не кололась, а что-то нюхала.

Подняв веки погибшей, врач озабочился еще больше.

– Он говорит, что хоть наркоманкой она и не была, но все же очень похоже на отравление каким-то сильнодействующим наркотическим веществом, – снова перевел подругам

Тим. – Но он не уверен, приняла ли его девушка сама и сознательно, или ей подмешали его в пищу или питье. Потому что, повторяет, никаких прочих следов употребления наркотиков на ней нет.

– О господи! – прошептала Леся. – Ее отравили!

– Я бы не стал делать поспешных выводов, – произнес Тим, вдруг взяв Киру за руку и потянув ее за собой. – Ладно, пошли, нам тут больше делать нечего. Сейчас полицейские заберут тело. А нам пора идти.

Но он напрасно думал, что турецкие полицейские такие простачки. Увидев, что трое потенциальных свидетелей собираются смыться, полицейские вежливо, но твердо преградили им дорогу.

– Ну вот! – убитым голосом произнес Тим, отпуская Киру руку. – Не успели. Теперь мы с вами застрянем у них до утра.

На улице было темно. Он специально выбрал для этой встречи такое время, когда все уже спят или занимаются любовью в своих постелях, и никому нет дела до того, что происходит на улице. Человек сидел в уединенном месте, как дикий зверь в засаде перед прыжком.

Давно миновали те беззаботные дни, когда это проклятье еще не кипело в его крови. Оно в нем дремало. И все дни человека были заполнены обычными будничными делами, как у всех. Теперь он если и вспоминал о том времени, то с доса-

дой и чувством превосходства над тем собой – унылым обывателем. Он и сам не понял, как это с ним случилось, что из разряда обычных серых людишек, ведущих такую же ничемную жизнь, он вдруг превратился в существо высшего порядка. Как это произошло? Он не задумывался. Он точно знал.

Просто однажды вечером он вот так же сидел в тиши южной ночи, смотрел вокруг, и неожиданно пришло озарение! Теперь он знает, ЧТО должен сделать. И он знает, КАК это сделать. И лишь сделав наконец ЭТО, он почувствовал удивительную легкость и сознание того, что поступил правильно. Это замечательное состояние ПОСЛЕ могло длиться иногда всего несколько дней, иногда – целый год.

Однако он долго себя сдерживал. Эти хрупкие создания, они такие прелестные. Он мог наблюдать за ними часами, прежде чем понимал: час этого существа настал. Озарение приходило откуда-то извне. Человек никогда не мог понять, откуда он это знает. Но он знал. Точно.

И вот сегодня он опять совершенно точно знал, что ему снова надо сделать ЭТО. Мало того, уже выбрана жертва, которая поможет погасить бешеный ток его крови, который отдавался у него в ушах барабанным боем. Неподалеку прощуршали легкие шаги. И высокий девичий голос произнес несколько слов.

Человек насторожился. Да, пора. Он еще не видел, он только чуял свою жертву. Она еще не подозревает, насколько

изумительный конец уготовила ей ее судьба. Человек встал и сделал несколько шагов в ту сторону, где стояла его сегодняшняя отрада и спасение от ужасного напряжения, в котором он жил уже несколько недель.

Тим в своих прогнозах оказался совершенно прав. Турецкое полицейское разбирательство отличалось редкой неторопливостью. Сначала, попутно обсудив все свои насущные проблемы и здоровье всех своих родственников и общих знакомых, они долго искали переводчика, который бы тоже служил в полиции. Потом, когда он нашелся, у него вдруг возникли какие-то неотложные дела. И всем пришлось ждать, когда он покончит с ними.

За это время свободно говорившего по-турецки Тима уже допросили. Что именно он объяснял господам полицейским, подруги, конечно, понять не могли. Но им очень не нравилось, с каким озабоченным выражением лица полицейские заносили показания Тима в свои бумаги.

– Что он там болтает? Этак они нас всех к ответственности притянут, – опасно косясь на полицейских, прошептала Леся.

– За что? – возмутилась Кира. – Не мы Наталье наркотики продавали.

– А ты это докажи, – прошептала еще громче Леся.

Впрочем, вопросы, которые полицейские задавали подругам, никакого коварного умысла в себе не заключали. Самые

обычные вопросы. Как имя, где живут, где остановились в Турции. Насчет Натальи у подруг только попросили рассказать, как она упала.

– Вы не заметили, к ней перед этим никто не прикасался? – спросил у девушек полицейский.

– Кто? – удивились они. – Она в это время танцевала на площадке одна.

– Но, может быть, к ней кто-нибудь поднимался за это время?

Подруги дружно помотали головами. И их отпустили. В отель они вернулись только к завтраку.

– Выпьем вместе кофе? – предложил им Тим.

Подругам было уже все равно. Кофе так кофе.

– Может быть, возьмем кофе и поднимемся к нам? – предложила Кира.

– В нашем отеле не приветствуется, когда работники заходят в номера к гостям без особого повода, – покачал головой Тим. – Лучше посидим возле бассейна.

И хотя подруги очень устали, мысль о свежем ароматном кофе, который будет налит в безупречно белоснежную фарфоровую чашку, неожиданно придала им сил.

– Никогда не думала, что мне доведется встретить рассвет в полицейском участке Турции, – пробормотала Кира, беря из рук официанта заказанную ею чашку кофе с нежирным молоком.

– Да уж, – прошептала бледная Леся. – И как Наталью жал-

ко. Тим, как ты думаешь, ей в самом деле подмешали наркотик в еду?

– Экспертиза покажет, – ответил Тим, задумчиво глядя куда-то в пространство.

– Тим, а ты раньше знал Наталью? – вдруг подняла на него глаза Кира.

– Я? – казалось, изумился ее вопросу Тим. – Ну, разумеется. Она ведь жила в нашем отеле. Конечно, я ее знал.

– Я имею в виду другое, – с нажимом произнесла Кира. – Ты знал ее до того?

– До того, как она поселилась в нашем отеле? – продолжал картинно удивляться Тим.

Пожалуй, он даже немного переигрывал.

– Да, – подтвердила Кира.

И даже Леся посмотрела на Тима с подозрением. Некоторое время Тим молчал.

– Нет, – наконец произнес он. – Прежде я не был лично знаком с Натальей.

– Лично! – воскликнула Кира. – Значит, ты все же что-то о ней слышал?

– Какая разница? – хмуро буркнул Тим. – К ее смерти это не имеет никакого отношения.

– Извините! – возмутилась Леся. – Это еще неизвестно, имеет или не имеет.

– Рассказывай! – потребовала у него Кира.

– Да что тут рассказывать? – еще более хмуро произнес

Тим. – Никакой особой тайны тут нет. Ее отец нанял меня, чтобы я нашел и вернул его загулявшую дочурку домой.

– Ее отец? – переспросила его пораженная Кира. – Отец Наташи? А он тут откуда взялся?

– Его тут и нет, – терпеливо пояснил ей Тим. – Он сидит себе в Москве, где, собственно говоря, мы с ним и познакомились.

– Так ты что? Не организатор? – удивилась Кира.

Тим покачал головой.

– А кто? – спросила Кира.

– Частный детектив, – ответил Тим.

– Врешь! – ахнула Леся.

– Вот мое удостоверение, – протянул ей Тим книжечку.

Фотография, печать и прочие атрибуты документа вроде бы были на месте.

– Подумаешь, – тем не менее сочла своим долгом хмыкнуть Леся. – Я себе таких удостоверений в подземном переходе могу десятком заказать. Это еще ничего не доказывает. Если ты частный детектив, то зачем ты подвизаешься в этом отеле?

– А как еще я мог постоянно держать в поле зрения эту девицу? – спросил Тим. – Организатор – это очень удобно. Хотя вообще-то сначала, когда я узнал – не спрашивайте меня как, это слишком долго и неинтересно объяснять, – в каком отеле остановилась разыскиваемая ее отцом Наталья Канарейкина, я хотел поселиться тут под видом обычного гостя.

Но потом узнал, что хозяину срочно до конца сезона требуется новый организатор. Прежний слишком часто напивался, а потом даже принялся колотить гостей. Так что, сами понимаете, хозяину пришлось спешно с ним расстаться. Вот я и предложил свои услуги, сэкономив таким образом на проживании и питании.

– Это, конечно, все здорово, – сказала Кира. – Но почему, разыскав девушку, ты не сообщил об этом ее отцу?

– Как это не сообщил? – удивился Тим. – Разумеется, в тот же день позвонил и отчитался, что его дочь найдена. Что она в порядке. И спокойно живет себе в этом отеле.

– И он не прилетел за своей блудной доченькой? – удивилась Кира.

– Нет, – покачал головой Тим. – Он велел мне оставаться рядом с ней и следить, чтобы она не влипла в какую-нибудь историю. А тащить силой домой он ее вовсе не собирался. По его словам, это был уже не первый случай, когда девушка сбегала из дома. В прошлом году, например, она объехала автостопом всю Европу. И лишь побывав всюду, где собиралась, вернулась домой. Но согласитесь, Европа – это вам не Турция. Здесь для молодой девушки далеко не так безопасно.

– Это уж точно, – согласились с ним подруги.

– Тем более что даже и в чинной благополучной Европе Канарейкина умудрилась влипнуть в пару каких-то историй и посетить несколько полицейских участков, – сказал Тим. –

В общем, в этом году въезд в Европу для нее закрыт. И она отправилась в Турцию. Тут ведь виза не нужна. Пускают абсолютно всех.

– И она уехала, ничего не сказав об этом своему отцу? – догадалась Кира.

– Ну да, – подтвердил ее догадку Тим. – Он даже не знал, куда именно двинулась его дочурка в этом году. Потом уже через кого-то из ее друзей он узнал, что она в Турции.

– И нанял тебя, чтобы ты разыскал и оберег его девочку от всех неприятностей, в которые она могла попасть в чужой стране? – договорила за Тима Кира.

Тим молча кивнул.

– А откуда ты знаешь турецкий? – поинтересовалась у него Леся.

– В университете учил, – признался Тим. – И работал тут прежде какое-то время. Думаю, что за хорошее знание языка и обычаев этой страны отец девушки главным образом и выбрал меня из числа других кандидатов.

– И ты приехал сюда, чтобы охранять Наталью, – заключила Леся.

– Ну да, а я вот оплошал и допустил, чтобы ее убили, – расстроено произнес Тим. – Это ужасно. Не сумел уберечь девушку.

– Да уж, вряд ли твой клиент будет доволен, – вздохнула Леся. – Он сильно ругался?

– Он до сих пор в шоке, – произнес Тим и добавил: – И он

требует, раз я не сумел защитить его дочь, то должен разыскать ее убийцу. Разыскать и передать его из рук в руки господину Канарейкину. Без этого мне в Москву лучше вовсе не возвращаться.

– Отец этой девушки такой опасный человек? – спросила Кира.

– Он крупный бизнесмен, – просто ответил Тим. – И у него достаточно влиятельных друзей и связей, чтобы покончить с моей конторой в один день.

– Если он такой влиятельный, то почему не послал за девушкой свою собственную охрану? – спросила Леся.

– Резонно, – кивнул Тим. – И я тоже сразу же, когда он ко мне пришел, задал ему этот вопрос.

– И что он ответил? – любопытствовала Кира.

– Он ответил, что всех его охранников Наталья знает в лицо. И если увидит кого-то знакомого, то вполне может снова дать деру. И исчезнуть на этот раз с концами. И был согласен ограничиться одним лишь наблюдением за дочерью, надеясь, что с ней ничего не случится.

– И ты согласился?

– Он мне очень хорошо заплатил, – вместо ответа произнес Тим.

– Но как же ты мог так халатно отнестись к своим обязанностям телохранителя? Как ты допустил, чтобы Наталья стала танцевать на этой дискотеке? – печально спросила у Тима Леся.

К этому времени они уже перебазировались в заросли цветущего жасмина, где и устроились за маленьким столиком.

– А как бы я мог ей это запретить! – воскликнул Тим. – Силой, что ли, уволочь? Я это и предлагал сделать ее отцу. Но он заявил, что если его дочь просто танцует, то он не видит в этом особой беды. И запретил мне что-либо предпринимать. Иначе, повторил он, дочурка ударится в бега. И сам черт ее уже не разыщет.

– Любопытная личность этот ее папаша, – задумчиво произнесла Кира. – Да и девчушка, похоже, давала ему жару.

– А что ты вообще знаешь об этом господине Канарейкине? – спросила у Тима Леся.

– Я? – удивился Тим. – Я же вам уже рассказал. У него свой бизнес.

– Что за бизнес? – настаивала Леся.

– Строительство загородных коттеджей, – ответил Тим. – Крутой бизнес. Приносит хороший доход. Может быть, у господина Канарейкина есть и еще какие-то интересы в других отраслях промышленности. Но об этом мне ничего не известно. Я не наводил справок.

– А что у него с личной жизнью? – спросила Кира.

– Не интересовался, – пожал плечами Тим.

– А вот это ты зря, – покачала головой Кира. – Надо бы узнать, женат ли господин Канарейкин. А если женат, то на ком. И какие отношения у него при этом сложились с доче-

рью. Поверь мне, просто так девушки из дома не убегают. Для этого должна быть какая-то причина.

– И какая же?

– Возможно, Наташа таким образом хотела заставить отца обратить на нее внимание, – сказала Кира. – А может быть, все вообще гораздо запущенней.

– Тим, а она говорит дело, – поддержала подругу Леся. – Лично я бы из хорошего дома и от любящих родителей не стала бегать по всему свету.

– И что мне делать? – растерялся Тим.

– Ты можешь сейчас раздобыть у кого-нибудь более подробную информацию об этом господине Канарейкине?

– Могу позвонить моему компаньону в Москву. Он узнает.

– Вот! Сделай это! – обрадовалась Кира. – А там посмотрим.

Тим отправился звонить компаньону, а подруги остались за столиком. Спать им почему-то совершенно расхотелось.

– А я ночью снова видела на дискотеке Мустафу, – вдруг вспомнила Кира.

– Да? И что он там делал? Танцевал?

– Не похоже, – покачала головой Кира. – Он выглядел очень озабоченным.

– А это было до или после смерти Натальи?

– После, – не задумываясь, выпалила Кира. – Я искала Тима, а наткнулась на Мустафу.

– И он был озабочен? – еще раз уточнила Леся.

– Даже скорей напуган, – сказала Кира.

– Очень интересно, – пробормотала Леся. – Если правда, что Наталья контактила с Мустафой, а теперь она мертва... Слушай, нам надо проследить за этим Мустафой.

– У тебя одно на уме, – буркнула Кира.

– Теперь мы просто обязаны выяснить про него все! – заявила Леся.

Про себя она подумала, что это в первую очередь нужно лично ей. Если Мустафа вздумает за ней приударить, она должна знать, не опасно ли это.

– И как ты себе это представляешь? – возмутилась Кира. – Как мы будем за ним следить? Он же на колесах, у него машина, а мы пешком. Если ему вздумается уехать, как мы будем за ним следить?

– Значит, надо сделать так, чтобы кто-то из нас все время оставался бы с ним, – сказала Леся. – Послушай, мне изменяет память или Дина в самом деле должна уже сегодня улететь домой?

Подруги переглянулись и быстро выбрались из-за столика. В холле они застали Дину, сидящую возле чемоданов с видом человека, потерявшего в одночасье буквально все.

– Вот! – печально сказала она, увидев подруг. – Уезжаю.

– А Мустафа?

– Он остается, – с горечью произнесла Дина. – Можете воспользоваться случаем! Уверена, он теперь примется ис-

кать себе новую подругу.

– Ну что ты! – чрезвычайно фальшивым голосом произнесла Кира. – Он не такой!

– Мне-то лучше знать, – поморщилась Дина. – Только учтите, что у нас с Мустафой все серьезно. Мы с ним уже целых два года знакомы. И хотя у него бывали романы и с другими женщинами, но он всегда возвращался ко мне.

– Мы на такое серьезное отношение и не претендуем, – заверила ее Леся.

И на этот раз Дина поверила.

– Вот и славно, – произнесла она, немного посветлев лицом.

– Скажи, если ты с ним уже столько времени знакома, а что он за человек такой? – тут же спросила у нее Леся.

– Обычный человек, – пожалала плечами Дина. – Денег у него полно, если вы насчет этого интересуетесь. И вообще, мне кажется, что он может себе позволить круглый год жить в разных отелях. И ни хрена при этом не делать.

– Подожди, но он говорил, что у него бизнес, – произнесла Кира. – Ювелирный магазин в Стамбуле.

– Наверное, так и есть, – кивнула Дина. – Но там сейчас компаньон трудится. А Мустафа отдыхает.

Подруги переглянулись. Для них это звучало довольно странно. Любое дело, а тем более ювелирный магазин, требует хозяйского присмотра. Да и компаньона, каким бы надежным он ни был, лучше надолго одного не оставлять.

– Ладно, мне пора! – поднялась тем временем Дина, за-
видев приближающегося Мустафу. – Пока, девчонки. Рада
была познакомиться. Помните, что я вам сказала.

Мустафа одарил подруг долгим взглядом, поинтересовал-
ся, как у них дела, выразил надежду, что они хорошо отдыха-
ют и не имеют проблем. Одним словом, выполнил обычный
для турков ритуал приветствий при встрече даже с малозна-
комыми людьми. После чего Мустафа сделал знак, носиль-
щик загрузил вещи Дины в багажник ярко-красного «Фор-
да», и Мустафа отправился в аэропорт.

Подруги проводили его задумчивым взглядом.

– Пусть он только вернется, – пробормотала Кира. – Я бу-
ду не я, если не выясню, что у этого типа на уме и чем он на
самом деле занимается.

Глава 4

Мустафа вернулся только к вечеру. До этого времени подруги уже успели выспаться, искупаться в море, покататься с горок в бассейне и сходить в турецкую баню, которая была в их отеле.

Там они поняли, что турецкая баня может быть очень даже приятным местом. И мытье в ней вовсе не должно напоминать череду пыток, которым подвергают доверчивых туристов хитроумные турки в общественных банях страны.

В бане отеля к девушкам отнесли как к особам королевской крови, посетившим их заведение. Сразу же выдали мягкие полотенца, проводили в парную, где приятно пахло эвкалиптом. Затем, когда они прогрелись, провели в следующий зал, где уложили на теплый мрамор и принялись тереть жесткой рукавицей.

– Предлагаю кинуть жребий, кому из нас предстоит заняться Мустафой, – сказала Кира, наблюдая, как с нее из-под рук банщицы скатываются тонкие белые трубочки.

– Ага, – лениво согласилась Леся, которая в этот момент почти скрылась за целой горой мыльной пены.

Потом девушек окунули в ледяную воду и проводили в зал для отдыха, где дали по чашечке зеленого чая. Кира оторвала две бумажки, из которых скатала две полоски. Короткую полоску вытянула, разумеется, Леся.

– Все равно он к тебе больше благоволил. И не переживай, я тоже без занятия не останусь, – утешила ее Кира, уходя следом за массажистом на очередную процедуру.

– Да? И чем таким ты собираешься заниматься? – поинтересовалась Леся, которая и не думала расстраиваться.

– Знаешь, я вообще-то собираюсь принять предложение того бритого типа с дискотеки, – загадочным голосом произнесла Кира.

Некоторое время Леся молча таращилась на спину подружки.

– С ума сошла? – набросилась она на нее, когда обе уже вернулись с массажа. – Ты что, хочешь повторить судьбу Наташи?

– Нет, я только хочу выяснить, что с ней произошло, – покачала головой Кира.

– Ты окончательно рехнулась! – заявила Леся. – Правильно, что Борисов попросил тебя какое-то время не выходить на работу!

– Это нечестно! – запротестовала Кира. – Это запрещенный прием! Я же не напоминаю тебе ежесекундно, какая скотина твой Дима.

– При чем тут Дима? Тебе нельзя соваться на дискотеку. Вспомни, что случилось с Натальей.

– Но я же не она!

– Ты перегрелась в сауне, и у тебя снесло крышу! – упорствовала Леся. – Тебе надо остановиться!

– Ну вот! – рассердилась Кира. – Из-за твоих глупых упреков я теперь тоже разволновалась. Молодец! Можешь гордиться! Вся банная релаксация пошла коту под хвост!

– Нет, ты точно сошла с ума! – повторила Леся.

Примерно то же самое сказал Кире и Тим, которому подруги изложили свой план.

– Я ни за что тебя не отпущу туда! – твердо сказал он Кире. – Хватит с нас и одной мертвой девушки. Не хватало еще, чтобы и с тобой случилось нечто в том же роде.

– Я буду очень и очень осторожна, – заверила его Кира. – Просто феноменально осторожна. И ничего со мной не случится. Я просто буду внимательно смотреть по сторонам.

– Ага, – кивнул Тим. – И увидишь что-нибудь вроде того, что увидела Наталья. После чего тебя точно так же устроят.

– Ты думаешь, что ее убили именно из-за этого? – спросила Леся.

– Откуда мне знать? – взорвался Тим. – Я позвонил своему компаньону в Москву. И он обещал разузнать о Канарейкине как можно больше. Но пока я могу вам сказать одно: в его семье климат точно был нездоровый. В этом вы были правы.

– А то! – обрадовались подруги. – И что там конкретно случилось?

– В общем, мать Натальи рассталась с мужем в то время, когда девочке было пять лет. После этого она с дочерью практически не общалась и вообще не давала о себе знать.

Вышла замуж, переехала то ли в Канаду, то ли в Америку. Потом вроде бы вернулась. Но дочь к себе все равно не брала. Короче, из жизни дочери исчезла навсегда.

– Так и что?

– А то, что для девочки средоточием вселенной стал ее отец. И он добросовестно выполнял свои отцовские обязанности. Женщины у него были, но так, ничего серьезного. Но три года назад господин Канарейкин встретил одну особу, которой удалось существенно потеснить позиции родной дочери. В общем, два года назад господин Канарейкин привел в дом законную мачеху своей дочери.

– И после этого у него с дочерью начались проблемы, – договорила за Тима Леся. – Девочка стала хулиганить, дерзить, а потом и вовсе принялась убегать из дома?

– Ну да, – подтвердил Тим. – К тому же тут еще и деньги были замешаны. Господин Канарейкин не нашел ничего лучшего, чем за плохое поведение урезать ежемесячное денежное довольствие дочери. Потом, правда, он его всегда возвращал и даже увеличивал, но факт остается фактом. Он стал оказывать давление на дочь. Раньше-то они жили душа в душу.

– Неужто он в самом деле думал, что таким образом заставит свою дочь смириться с появлением в доме мачехи? Или что девочка начнет дружить с этой особой, из-за которой потеряла почти все, что имела? Любовь отца, деньги и самое главное – положение единственной и неповторимой?

– Не знаю, что он там думал, но действовал именно таким образом, – произнес Тим. – Мой компаньон, оказывается, сразу же после моего отъезда навел через знакомых кое-какие справки о господине Канарейкине. Так что все эти сплетни имеют под собой вполне реальную основу.

– Прекрасно, – пробормотала Кира. – Но это ровным счетом никак не объясняет нам, что же случилось на дискотеке. Разве что мачеха Наташи решила избавиться от проблемной падчерицы и послала для этого убийц за ней аж в Турцию!

– Это было бы уж слишком, – возразил Тим.

– Но тем не менее мы не станем совсем отметать эту версию, – сказала Кира.

– Боюсь, господину Канарейкину не понравится, если я обвиню его жену в убийстве дочери, – выразил опасение Тим.

– Ну, знаешь! – хором возмутились подруги. – На всех ведь не угодишь!

Тим немного подумал и хмыкнул.

– Ловко вы меня от основной темы увели, – произнес он. – Послушай меня, Кира. Я решительно против этой твоей затеи с дискотекой.

– Ой! Мустафа вернулся! – воскликнула Кира. – Леся, ты там где? Давай! Твой выход.

Леся взглянула на себя в маленькое зеркальце. Убедившись, что рот у нее на месте, глаза сверкают, тушь не размазалась, а сама она сплошное обаяние, молча кивнула, пока-

зывая, что готова.

– Эх, жаль, шляпку свою новую не надела, – посетовала она. – В ней бы я его точно сразила. Может быть, сходить за ней в номер?

– Не стоит! – остановила ее Кира. – Итак, на старт! Внимание! Марш!

Леся, поспешно сделав последний глоток своего коктейля, встала и раскованной походочкой направилась в сторону Мустафы. Двигалась она в своем многозначительном топике и распахивающейся при каждом шаге юбке, едва прикрывавшей кружевные трусики.

Поэтому ее появление на террасе возле бара не осталось незамеченным. Трое новеньких турок, только сегодня прибывших в отель, проводили ее томными взглядами и заметно оживились. Мустафа засек их взгляды, верно оценил угрозу и поспешно направился в сторону Леси, перехватив ее под самым носом у резвых новичков, которые уже вскочили со своих мест.

– Я скучал, – прошептал он ей на ухо и, пристально посмотрев ей в глаза, добавил: – Очень скучал. Весь день думал только о тебе!

«Как же, ври больше! Скучал он!» – подумала про себя Леся, тем не менее исправно краснея и стыдливо хихикая.

Кажется, ее реакция оказалась правильной. Во всяком случае, Мустафа занял весьма прочную позицию рядом с ней. Усадил за столик, сделал заказ бармену, и удивительное

дело, почти даже не обращал внимания на проходящие мимо их столика посторонние женские ножки.

– Твоя подруга ему здорово запала в душу, – заметил Тим, тоже наблюдающий за этой картиной. – Обычно Мустафа возле своих девиц так не суетится. Скорее милостиво принимает их знаки внимания. А тут смотри-ка! Как кузнечик прыгает.

Леся, в свою очередь, старалась изо всех сил. Она призвала на помощь все свои порядком подзабытые за время общения с Димой уловки и вовсю строила глазки Мустафе. Кажется, у нее получалось. Идущая от нее волна сексуального напряжения была настолько сильной, что Мустафа даже вспотел.

– Детка, что ты со мной делаешь? – пропыхтел он и принялся вытирать свою шею белоснежным носовым платком.

– А что такое? – невинно осведомилась Леся и словно бы невзначай выставила вперед свою обнаженную гладкую и успевшую покрыться золотистым загаром ножку в розовой босоножке, усыпанной мелкими цветными камешками.

При виде этой неземной красоты Мустафа на некоторое время лишился дара речи. И мог только прихлебывать из своего стакана да коситься на Лесину ногу.

– Хочешь покататься на моей машине? – наконец предложил он девушке прерывающимся голосом. – Я покажу тебе город. И старую крепость.

– С тобой я поеду куда угодно! – пылко заверила его Ле-

ся. – Но только чуть позже.

«Как приятно жить в стране, где можно вертеть мужчинами как угодно!» – подумала она в этот момент про себя.

– Позже я буду занят, – опечалил ее Мустафа.

– Как? – ахнула Леся, причем разочарование ее было непритворным. – Куда это ты едешь?

– По делам, – сообщил ей Мустафа. – Очень надо.

Леся тут же приободрилась. Он собирается заняться своими делами, этим следует воспользоваться.

– Но это совсем ненадолго, – продолжил тем временем Мустафа. – Отлучусь всего на час. А потом я снова буду с тобой. Ты ведь подождешь меня?

– Обязательно, – заверила его Леся, думая о том, чем это таким будет занят Мустафа и как бы ей лучше проследить за его делишками.

– И тогда я покажу тебе ночную Аланию! – страстно прошептал Мустафа. – Хочешь?

Лесе было решительно плевать на ночную Аланию. Но она постаралась изобразить на лице жуткую заинтересованность. Кажется, она слегка перестаралась. Потому что Мустафа слегка отшатнулся и спросил, все ли с ней в порядке. С трудом расслабив лицевые мышцы, Леся вернула к себе расположение своего подопытного кролика.

Поболтав еще немного, Мустафа нежно простился с Лесей, пообещав вернуться через час, максимум через полтора.

– Не скучай без меня, детка, – попросил он у нее самым

интимным тоном, на какой был способен.

– Я буду ждать тебя возле бара, – пообещала ему Леся.

На самом деле стоило Мустафе завернуть за угол, как Леся тоже поднялась и двинулась за ним. Укрывшись за каким-то пышным кустом, она наблюдала, как Мустафа садится в свою машину.

– Уедет! – шептала Леся. – Как пить дать уедет!

– Что ты тут мнешься? – услышала она за спиной знакомый голос.

Обернувшись, она увидела Киру, которая тоже не сводила глаз с машины Мустафы.

– Уедет! – жалобно сообщила ей Леся.

– Черта с два, – сердито пробормотала Кира. – Я ему гвоздиков подложила под шины. Далеко он на проколотых покрышках не уедет.

– А я слышала, что теперь химики изобрели такую штуку, что в шины закачивают какое-то вещество, которое, стоит шине проколоться, сразу же при соприкосновении с кислородом раздувается и залепляет собой проколотое отверстие, – сказала Леся. – И шина как новенькая.

– Будем надеяться, что Мустафа до такой подлости не додумался, – только и ответила ей Кира.

Впрочем, оказалось, что шины у Мустафы самые обычные, очень даже подверженные проколам. И не успел он отъехать и ста метров от отеля до ближайшего угла, как ярко-красный «Форд» остановился.

– Опа! – торжествующе воскликнула Кира, когда Мустафа вылез из машины и забегал вокруг колес. – Сейчас, пока он менять будет, ты юркнешь к нему в багажник.

Но оказалось, что Кира не очень улавливала разницу между богатым русским мужиком и богатым турком. Русский, случись у него прокол на дороге, сначала бы долго материлась, а потом, закатав рукава своего новенького пиджака от «Гуччи», энергично взялся бы за домкрат и запаску. Мустафа же поступил совершенно иначе. Менять запаску своими руками показалось ему ниже его достоинства.

Он вернулся в отель, извлек оттуда какого-то худосочного юношу и поволок его к машине.

– И как нам теперь быть? – осведомилась у подруги Леся.

Юноша менял запаску, а Мустафа стоял рядом и бдительно наблюдал за его работой. При этом он время от времени раздраженно поторапливал парнишку, который и так старался изо всех сил.

– Значит, так, я их отвлеку, а ты постарайся за это время забраться в салон, – сказала Кира. – Стекла тонированные. Будем надеяться, что он тебя не заметит.

– Как-то мне твой первый план насчет багажника нравился больше, – озабоченно произнесла Леся.

– В багажник они сунут запаску и обязательно тебя обнаружат! – заявила ей Кира. – А в салоне у тебя есть еще шанс. В крайнем случае, выкрути лампочку, чтобы он не мог зажечь свет.

– Боже мой! – простонала Леся. – Кажется, мне надо в туалет.

– Некогда! – решительно дернула ее Кира. – Я пошла! А ты наблюдай и действуй по обстоятельствам.

И Кира двинулась в сторону рассерженного Мустафы. Но как он ни был сердит и раздражен, появление красивой, игриво настроенной девушки не могло оставить настоящего турка равнодушным. Мустафа оживился, сменил гнев на милость и принялся увиваться вокруг Киры. Леся, которая наблюдала все это со стороны, только зубами скрипела.

– И этот человек клялся, что я словно солнце на небе, такая же неповторимая! – возмущенно шипела она себе под нос. – Врун! Да теперь я просто обязана разоблачить все его махинации. Мерзавец! Клеится к любой юбке. Дела у него... Ясно, какие делишки у бабника.

Взбешенная Леся, скрываясь за припаркованными вдоль тротуара машинами, кралась вперед. Прохожие провожали недоуменными взглядами согнувшуюся в три погибели девушку, двигавшуюся от одной машины к другой быстрыми перебежками. Но Лесе было уже все равно. Мнение окружающих ее не волновало. Она собиралась восстанавливать справедливость.

Мустафа был занят Кирой, которая что-то показывала ему высоко в небе, усиленно отвлекая внимание от машины. Механик из последних сил завинчивал болты на колесах. Таким образом проход можно было считать открытым.

Кира, наблюдавшая одним глазом за машиной, увидела Лесю. И, быстро притянув механика к себе, она и ему принялась рассказывать о созвездии Большой Медведицы, которую в эту ночь разглядеть было решительно невозможно.

Однако Мустафе соседство с механиком не понравилось. И он быстро высвободился из объятий Киры.

– Готово? – строго спросил он у парнишки.

Тот кивнул. Действительно, колесо было на месте. А Леся в машине. Мустафа пощелкал кнопками, но свет в салоне упорно не желал загораться.

– Что случилось? – сунулась к нему Кира.

– Ничего! – сердито отозвался Мустафа.

Кажется, общество Киры ему уже осточертело. Или он в самом деле сильно опаздывал. Но как бы то ни было, он оставил попытки зажечь свет в салоне. Без затей – ударил по газам и умчался прочь. Чего, собственно говоря, и добивалась от него Кира. Вернувшись в отель, она застала Тима в смятении чувств, бродящего в небольшой банановой рожице.

Увидев Киру, Тим бросился к ней.

– Я много думал, я не могу позволить тебе и твоей подруге реализовать ваш план, – заявил он. – Это слишком опасно! Наташу убили, пойми это!

– Я знаю, – нахмурилась Кира.

– Нет, ты не понимаешь! – воскликнул Тим. – Ее в самом деле убили! Теперь в этом нет никаких сомнений!

Кира нахмурилась еще больше и вопросительно посмот-

рела на Тима.

– У нее в организме нашли большое количество какого-то синтетического вещества, по предположению экспертов – это неизвестный им до сих пор наркотик, – сказал он. – Какая-то новая дьявольская формула. При небольших дозах он вызывает сильный выброс адреналина в кровь. Но при его избытке человек уже не может остановиться. Он двигается, двигается, и в конце концов сердце не выдерживает.

– Именно это и случилось с Наташей? – спросила Кира.

Тим кивнул.

– А как наркотик попал в ее организм? Это эксперты уже выяснили?

– Они сказали, что, судя по всему, наркотик был подмешан ей в коктейль. Виски с колой. Вкус самого коктейля, вероятно, заглушил привкус наркотика. И девушка выпила его, не подозревая о том, что ее хотят отравить.

– Вот видишь! – посуровела Кира. – Кто-то совершил убийство. И мы должны расследовать, кто это сделал.

– Да при чем тут вы с подружкой? – взорвался Тим.

– Тише ты! – зашипела на него Кира. – Что ты орешь? Услышат же! А если кто-нибудь поймет, чем мы собираемся заняться, и еще проболтается кому не следует, на нашем расследовании можно ставить жирный крест.

– Я просто пытаюсь понять, какого черта вам-то с подружкой лезть в это дело? – повторил уже значительно тише Тим. – Ну ладно я. Это моя работа. Но при чем тут вы с Ле-

сей?

– А ты что же думаешь, у нас под носом убьют нашу соотечественницу, а мы сделаем вид, будто бы ничего не произошло? – осведомилась у него Кира. – Если ты так думаешь, то ты о нас с Лесей очень плохого мнения.

И Кира сделала вид, будто бы страшно оскорблена. Этого Тим вынести не мог. Ему оставалось только умолять Киру о прощении. И прощение ему было милостиво даровано лишь после того, как Тим поклялся ни в чем не мешать Кире. А напротив, целиком и полностью помогать ей и оберегать от неприятностей.

– И ты даже можешь оставаться сегодня всю ночь на дискотеке, – снисходительно разрешила ему подобревшая Кира. – Будешь наблюдать. И заодно охранять меня.

– А Леся?

– Леся уже уехала с Мустафой, – поставила его в известность Кира.

О том, что Леся уехала тайком и без приглашения самого Мустафы, Кира решила пока что умолчать. Тим и так что-то слишком нервничал. Поэтому, чтобы успокоить парня, Кира добавила:

– С ней все будет в порядке.

– Кира, – прочувственно произнес Тим. – Кира...

Он хотел ей сказать, что она удивительная девушка. И что в тот самый первый момент, когда он ее увидел, у него словно все перевернулось. И он словно бы понял, что вся его про-

шлая совершенно никчемная жизнь была просто прологом к этой их встрече.

– Что? – посмотрела на него Кира. – Говори же! Что ты хотел сказать?

– Ничего, – помотал головой Тим, у которого впервые за много лет не шли с языка слова. – Ты удивительная девушка, Кира.

– Ага, редкая и удивительная, – хмыкнула Кира, не понявшая важности момента. – И когда рассержусь, еще и опасная, как гремучая змея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.